

УДК 332.1:339.9

ББК 65.04:65.5

Н.П. ДАМБАЕВА

**ТРАНСГРАНИЧНЫЙ КЛАСТЕР
КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ**

Ключевые слова:

Введение. Во многих исследованиях, посвященных проблемам российских приграничных регионов, отмечается тот факт, что они находятся в тяжелом социально-экономическом положении. Валовой региональный продукт некоторых таких регионов не достигает среднероссийских показателей, причем в большей степени это касается восточной части России. Поэтому в этой ситуации для приграничных регионов современной России процесс интеграции во внешнеэкономическую деятельность является, во-первых, основополагающим фактором налаживания своего хозяйства и, во-вторых, форпостом для прогресса в национальной экономике в условиях глобализирующегося мира. Благодаря происходящим интеграционным процессам приграничные регионы способны отойти от устоявшегося стереотипа об их кризисном соци-

ально-экономическом состоянии. Используя уникальный шанс выстраивать дополнительные экономические контакты, приграничный регион сможет со временем заявить о себе как об устойчиво надёжном экономическом центре, обладающем высокоразвитой инфраструктурой. В этом случае приграничный регион уже будет довольно сложно назвать периферийным в контексте его хозяйственной развитости.

Таким образом, существует необходимость исследования в первую очередь теоретических основ возможных путей развития приграничных регионов, решения их проблем. Одним из таких путей выступает кластерный подход. Преследуя цель по определению ключевых теоретических основ по применению кластерного пути развития порубежного субъекта, важно обратиться к таким вопросам, как значение международных связей для его экономики, плюсы и некоторые нюансы кластерной организации хозяйства, определение терминологических различий в части понимания сущности трансграничных и транснациональных регионов, кластеров и сотрудничества, выделение признаков и преимуществ создания трансграничного кластера порубежным субъектом.

Разработанность проблемы. Как пишут В.А. Дергачев и Л.Б. Вардомский, существует ощутимая зависимость между включенностью регионов в международное партнерство и их региональными социально-экономическими показателями. Регионы, которые имеют достаточно глубокие внешнеэкономические взаимосвязи, авторы называют «регионами-экстравертами», к числу которых было отнесено только около 20 субъектов федерации. Ученые акцентируют внимание на том, что в таких регионах бытует наиболее благоприятный климат для их комплексного развития. Основными преимуществами, способствующими такому климату, является, конечно же, сосредоточение в них иностранных инвестиций, высокоразвитая инфраструктура, квалифицированные кадры, модернизированные технологии и т.п. Также авторами были проведены исследования в отношении экспортно-импортных отношений регионов, в частности российских субъектов приграничного сосредоточения. В связи с этим в 2007 г. основными «производителями экспортных товаров» были «внутриамериканские» регионы. Ученые считают, что такая ситуация характеризуется как «перевернутая модель» размещения экспортного производства». Конечно же, для российского производства такой расклад «понижает его доходность». Что касается главных регионов-импортеров, здесь были отмечены существенные коррективы их состава: в их числе повысилась численность как раз таки регионов из зоны порубежья [2. С. 309].

Подобная тенденция не может не радовать, так как постепенное увеличение участия приграничных субъектов в экспортно-импортных отношениях свидетельствует о перестраивании расположения производительных мощностей страны: с учетом современных тенденций глобализации производство должно быть развито преимущественно на приграничных территориях, нежели в субъектах внутренних, или «внутриамериканских». Иначе говоря, такое преобразование территориальной структуры национального хозяйства, по

нашему мнению, наиболее приближено к условиям глобализации современной мировой экономики.

Сегодня одной из наиболее эффективных форм организации хозяйства стал, по нашему мнению, кластер. В настоящее время в отношении кластерной парадигмы проводится большое число исследований. Например, О.С. Тулохонов поднимает вопрос о возможной тождественности кластерной концепции с отечественной теорией территориально-производственного комплексобразования (ТПК). В ходе анализа научных трудов исследователь делает несколько важных, на наш взгляд, замечаний:

1. Названные концепции «возникли в разное время, для разных целей и в разных социально-экономических условиях», поэтому не нужно их «противопоставлять» и «ранжировать». Тем не менее «процесс кластеризации имеет большое сходство с процессом комплексобразования». Например, как отмечается, кластеры «могли возникнуть лишь в условиях рыночной экономики». Рассуждая же о «комплексобразовании», или «комплексировании», исследователь склоняется к тому, что данный процесс не относится сугубо к социалистической системе, поскольку отечественные географы Н.Т. Агафонов и С.Б. Лавров в 1970-е гг. еще до работ М. Портера говорили о том, что «ТПК могут сформироваться и реально образуются в условиях капиталистической экономики».

2. Основным различием кластерной теории от идеи ТПК является то, что первая «признает только один способ образования – путем организации сотрудничества частных фирм» при поддержке «местных и федеральных властей».

3. На основании труда Н.Т. Агафонова «Территориально-производственное комплексобразование в условиях развитого социализма» можно считать, что «отечественная географическая наука опередила западную экономическую», так как в указанной работе по сути речь шла о кластерах.

4. Существует необходимость «разработки “гибридного”» понятия, которое сочетало бы в себе черты как концепции ТПК, так и концепции производственных кластеров». Такое положение поддерживается замечанием исследователя, что на сегодняшний день в стране эти «взаимосвязанные» процессы происходят одновременно, причем процесс кластеризации происходит «на уровне частного бизнеса», а «комплексирование» – «на уровне государства или местных органов управления».

5. Поскольку «процесс кластеризации стал объективной реальностью современного этапа развития экономики России, необходима интеграция усилий экономистов и географов по разработке теории кластеров в отечественной науке и способов ее адаптации к условиям нашей страны, а также по реализации этих идей в практике».

6. Основные достоинства кластеров заключаются «в наличии внутренней конкурентной среды (кластер не является вертикально-интегрированной компанией)» и «в существенном присутствии кластера в экономике, в наличии у него сильных конкурентных позиций на рынке» [5].

Относительно вопроса о схожести сути двух концепций, которые выше были рассмотрены О.С. Тулохоновым, автор настоящей статьи придерживается

мнения, что они, действительно, имеют много общего, но, тем не менее, между ними существует и ряд отличий. На этом только основании теорию о кластерах уже нельзя назвать полностью идентичным вариантом (американского происхождения) отечественной идеи о ТПК. Также автор согласна с О.С. Тулохоновым в том, что кластерная концепция имеет значимые достоинства, которые способны помочь российской экономике именно в части регионального развития.

Так, общепризнанные преимущества кластерной организации хозяйства предопределили повсеместное ее применение: не только на региональном и национальном уровне, но и на межгосударственном. Действительно, богатый европейский опыт построения трансграничных кластеров, объединяющих несколько стран одного международного региона, демонстрирует успешность его практического применения. Следует отметить, что под международным регионом стоит понимать некий альянс, или группу, стран, территориально расположенных близко друг к другу. Г.М. Фёдоров и В.С. Корнеевец подразделяют его на два вида: транснациональный и трансграничный. Под первым видом международного региона исследователи понимают объединение государств, сформированное в большинстве своем «на основе общих политических интересов, институционализированных международными договорами». Трансграничный регион, по мнению ученых, представляет собой результат «сотрудничества административно-территориальных и муниципальных образований соседних государств». При этом основной акцент сделан на взаимодействии именно «приграничных регионов соседних стран – административно-территориальных и муниципальных образований», приводящем к появлению собственно трансграничного региона [6].

Кроме того, при освещении сущности международного кластера А.С. Михайлов подмечает такой нюанс: стейкхолдеры, которые объединятся в один кластер, должны обладать «сходным уровнем развития навыков и технологий» [4]. По мнению автора, данный акцент в действительности обоснован. Поскольку одной из черт кластера является взаимодополняемость, у всех его участников должен быть интерес в сотрудничестве друг с другом, т.е. уровень развитости между ними не должен разительно отличаться. Одна из сторон в ином случае просто-напросто не будет заинтересована во вхождении в международный кластер, поскольку разительные отличия в развитости стейкхолдеров будут говорить о том, что превосходящая по развитости будет выступать для второй лишь «локомотивом», тянущим его к прогрессу. Выходит, что принцип взаимной дополняемости не будет реализован: одна сторона должна будет находиться в состоянии застойного ожидания, пока партнер достигнет того же уровня прогресса, а для этого, конечно, потребуются определенный период времени. Соответственно, подобный сюжет взаимодействия весьма маловероятен. Таким образом, при относительно одинаковой степени развитости партнеров функционирование кластера будет намного эффективнее, и результаты его будут ощутимы быстрее.

Итак, обращаясь к терминологическому аспекту, можем резюмировать относительно представлений о видах региона, кластера и сотрудничества. Во-

первых, регион в зависимости от геолокации по отношению к государственной границе в позиции субъекта страны (административно-территориальной единицы) может быть внутренним (не имеет совпадения своих территориальных границ с государственной) или приграничным (его граница имеет совпадение с государственной). Во-вторых, регион может быть международным, т.е. подразделяться, в свою очередь, на транснациональный и трансграничный. Под первым, на наш взгляд, стоит понимать международный регион, который образуют несколько стран, представляющих собой некое скопление государств, сосредоточенных территориально близко друг к другу. Соответственно, на территории этого международного региона и происходит транснациональное сотрудничество, в том числе посредством транснационального кластера. Трансграничный же регион в первую очередь предстает, в нашем понимании, как смежные территории двух стран. Другими словами, в его состав входят именно те приграничные субъекты или иные административно-территориальные единицы соседствующих государств, которые непосредственно являются сопредельными друг другу. Осуществляемое на территории этого международного сотрудничества будет, соответственно, именоваться трансграничным, которое также может быть реализовано путем функционирования трансграничного кластера. Под приграничным же сотрудничеством следует понимать именно такое, которое осуществляется муниципальным образованием данного порубежного субъекта с порубежной территорией по ту сторону границы аналогичного статуса.

В данном контексте, по мнению автора, конкретно для приграничного субъекта имеет особое значение трансграничное сотрудничество, осуществляемое за счет трансграничного кластера. Трансграничный кластер выступает кластером следующего ранга после регионального уровня. Для большего представления сущности термина «трансграничное сотрудничество» применим определение, рассмотренное Д.Б. Мираньковым: «Трансграничное сотрудничество можно определить как «специфическую сферу политической, внешнеэкономической, культурно-образовательной, экологической и подобных видов внешних отношений государств, осуществляемую на уровне приграничных регионов и охватывающую все их формы, отличающуюся возможностями и потребностью во все более активном их использовании, а также рядом особенностей: наличием границы и потребностью в ее обустройстве, общим пользованием ресурсов природы и разрешением возникающих проблем безопасности, более разносторонним взаимным общением населения сопредельных государств и индивидуальными связями людей, намного высшей нагрузкой на инфраструктуру (связь, дороги, инфраструктура придорожья, сфера обслуживания)» [3. С. 196].

Представляется интересным обратить внимание и на предлагаемый перечень признаков трансграничного региона:

непрерывность территории, то есть возможность прямого транспортного сообщения, без пересечения границ региона;

наличие органов управления (в различных формах и с разными функциями – от совещательных, не обязательных к исполнению, до директивных,

оформленных в виде международных договоров, имеющих приоритет перед национальным законодательством);

относительно тесные экономические (торговля, инвестиции) связи входящих в регион субъектов;

достаточно тесные социальные связи (в сферах культуры, спорта, образования, науки);

часто – наличие общей или скоординированной инфраструктуры (транспортной, энергетической);

иногда – этническое сходство;

иногда – общее историческое прошлое [6].

Все вышеназванные признаки трансграничного региона определенно могут в той или иной степени проявляться у порубежных субъектов. Этничность и общая история в основном должны оказывать благоприятное воздействие на развитие международного сотрудничества, а для внутренних субъектов, стремящихся вывести свои внешние контакты с близлежащими странами на новый уровень, установление межрегиональных связей с приграничными субъектами в целях образования в последующем транснационального региона представляется, кроме того, дополнительным плюсом, гарантирующим успешность реализации будущих проектов сотрудничества. Тем самым, оказываясь в пределах одного обозначенного трансграничного региона, устанавливаемые связи не испытывают существенных преград при «проницаемости» границы, что улучшает эффективность взаимодействия между порубежными субъектами, участвующими в данном трансграничном сотрудничестве. Так, как уже было отмечено, одной из перспективных форм взаимодействия порубежных регионов в данных обстоятельствах видится трансграничный кластер.

С.С. Галазова и Е.А. Панфилова пишут относительно «трансграничных промышленных кластеров», что они «являются новой формой освоения приграничных территорий» и «выступают особыми “каналами” для повышения конкурентоспособности как отдельных региональных территорий, так и национальной экономики в целом». Для примера авторы, отмечая то, что «на территории Российской Федерации действуют 11 еврорегионов», выделяют среди них еврорегион «Донбасс», на территории которого «для преодоления сырьевой направленности регионального развития» создаются «трансграничные межрегиональные кластеры, такие как – инновационный энерготехнологический кластер «Карбоновая долина» [1].

Результаты исследования. На этом основании можно сделать вывод, что в нынешних реалиях для любого порубежного субъекта России важно учитывать особенности своего геополитического расположения, причем особое внимание стоит уделить возможности кластерной организации хозяйства, использовать возможности перехода кластера, созданного сначала на территории приграничного региона, в статус трансграничного путем слияния с кластером по другую сторону границы. По этой причине обязателен учет такого варианта развития регионального кластера еще на начальном этапе его планирования. Такого уровня кластер становится кратно эффективнее, чем кластер, сосредоточенный лишь в границах определенной территории. А в дальнейшем трансграничный кластер не должен оставаться в фазе стагнации:

имеется возможность по его усовершенствованию и появлению уже транснационального кластера.

Заключение. Таким образом, порубежные субъекты в настоящее время занимают ключевое место в вопросах международных взаимосвязей, поскольку характер отношений в зоне приграничья оказывает влияние и на эффективность сотрудничества этих стран в целом. На данном основании для России важно улучшить экономическое положение своих порубежных субъектов, чему эффективно будет способствовать образование трансграничных кластеров.

Рекомендации. Определено ранжирование в части понятий по видам региона, сотрудничества и кластера. Предложено при использовании термина «приграничное сотрудничество» понимать внешние связи, установленные исключительно порубежными административно-территориальными единицами муниципального уровня с зарубежными государствами посредством таких же муниципальных образований у границы (модель связей «муниципальное образование приграничного субъекта одной страны + муниципальное образование приграничного субъекта другой страны»). При применении понятия «трансграничный регион» автор предлагает подразумевать под ним международный регион, куда входят порубежные субъекты сопредельных государств, развивающие между собой внешние связи (модель связей «приграничный субъект одной страны + приграничный субъект другой страны»). При подключении к этим связям иных субъектов страны (внутренних) или территорий иных государств, находящихся в этом же международном регионе, мы имеем уже транснациональные связи (в данном случае модель не содержит условности относительно приграничных территорий: «муниципальное образование/субъект одной страны + муниципальное образование/субъект другой страны»).

Литература

1. . . . Трансграничные промышленные кластеры как фактор снижения пространственного неравенства приграничных регионов России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2014. № 1. С. 237–243.
2. . . . Регионоведение. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 519 с.
3. . . . Основные типы и направления трансграничного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 7-1. С. 195–199.
4. . . . Международный кластер как форма территориальной организации экономики Балтийского региона в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Калининград, 2014. 17 с.
5. . . . Региональное управление и территориальное планирование. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. 116 с.
6. . . . О сущности и соотношении понятий «регион», «международный», «транснациональный» и «трансграничный» регион // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 3. С. 8–15.

ДАМБАЕВА НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА – аспирантка кафедры экономической теории, мировой экономики, государственного и муниципального управления, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Россия, Улан-Удэ (tashaom15@gmail.com).

NATAL'YA P. DAMBAEVA

CROSS-BORDER CLUSTER AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF BORDER REGIONS

Key words: border region, cross-border cluster, economic development, international cooperation, globalization.

Taking into account the specific location of border regions against the background of a globalizing world, it should be noted that they become important links in any international region that is conditionally or officially formed by states that are concentrated close to each other. Their importance is especially evident in the process of creating cross-border clusters in the territories of neighboring countries near the borders. Thus, the geographical position of these subjects at the borders of states determines their role as the first participant in implementing the international partnership of this kind, since it is through the countries' border regions that a fundamentally important basis for close cooperation between the states - members of this conditional or official states' association arises.

The relevance of the research topic is supported by the fact that currently most of the Russian border regions belong to the category of problem regions. In this regard, these entities need to intensify the development of measures or enhance the approaches to improving their economic situation. Being in close proximity to a neighboring country, the frontier region has the opportunity to create a promising cross-border cluster in the region lying on the border, which is implemented jointly with a neighboring state and meets the mutually beneficial interests of both parties participating in such an international project.

Using the analytical method of research, the goal of determining some of the theoretical foundations of this problem was achieved. The authors note a high importance of border regions in international cooperation, highlight the benefits of the cluster concept in relation to their economic development, identify the value of creating a cross-border cluster in the context of understanding its nature in contrast to the nature of transnational clusters.

References

1. Galazova S.S., Panfilova E.A. *Transgranichnye promyshlennye klastery kak faktor snizheniya prostranstvennogo neravenstva prigranichnykh regionov Rossii* [Transboundary Industrial Clusters as a Factor Reducing Spatial Inequalities Russian Border Regions]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova*, 2014, no. 1, pp. 237–243.
2. Dergachev V.A., Vardomskii L.B. *Regionovedenie. 2-e izd., pererab. i dop.* [Regional studies. 2nd ed.]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2010, 519 p.
3. Miran'kov D.B. *Osnovnye tipy i napravleniya transgranichnogo sotrudnichestva prigranichnykh regionov Rossiiskoi Federatsii* [The main types and directions of cross-border cooperation between the border regions of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2016, no. 7-1, pp. 195–199.
4. Mikhailov A.S. *Mezhdunarodnyi klaster kak forma territorial'noi organizatsii ekonomiki Baltiiskogo regiona v usloviyakh globalizatsii: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk* [The International Cluster as a form of territorial organization of the Baltic region's economy in the face of globalization. Abstract of Cand. Diss.]. Kaliningrad, 2014, 17 p.
5. Tulokhonov O.S. *Regional'noe upravlenie i territorial'noe planirovanie* [Regional Office and Territorial Planning]. Ulan-Ude, Buryat University Publ., 2016, 116 p.
6. Fedorov G.M., Korneevets V.S. *O sushchnosti i sootnoshenii ponyatii «region», «mezhdunarodnyi», «transnatsional'nyi» i «transgranichnyi» region* [On the essence and relationship of the concepts of "region," "international," "transnational" and "cross-border" region]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2010, no. 3, pp. 8–15.

NATAL'YA P. DAMBAEVA– Post-Graduate Student, Department of Economic Theory, World Economy, State and Municipal Administration, East Siberia State University of Technology and Management, Russia, Ulan-Ude (tashaom15@gmail.com).

УДК 338.262.7, 332.14

ББК 65.054

И.П. ДАНИЛОВ, Т.И. ЛАДЫКОВА, А.Г. КРАСНОВ

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ МОНИТОРИНГА ИЗМЕНЕНИЯ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ
В ПРОЦЕССЕ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ****Ключевые слова:*

В теории индикативного планирования большое значение уделяется индикаторам, адекватно отражающим состояние и динамику изменения объекта планирования. Это, в свою очередь, зависит от имеющейся информации, полученной тем или иным образом. Причем подобная информация должна отвечать требованиям эффективности, достоверности, сопоставимости и актуальности. Получение необходимой текущей информации осуществляется в рамках процесса, классифицируемого как мониторинг. Его реализация в процессе индикативного планирования позволяет активно воздействовать на

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00459.

объект планирования и управления. На его основе структуры управления получают возможность реализовывать эффективное управление.

В общем плане под социально-экономическим мониторингом понимается непрерывное наблюдение за объектами с анализом их деятельности. Совокупность информационных подсистем, которые объединены общей целевой функцией, формирует оптимальную информационную обеспеченность управленческой деятельности, обладает свойством адаптации к стилю и методам работы конкретных руководителей, позволяет синтезировать и анализировать информацию на всех иерархических уровнях управления. При этом целью социально-экономического мониторинга может выступать обеспечение органов управления адекватной информацией для принятия необходимых организационно-управленческих решений [2. С. 171], а также выявление и определение соответствия контролируемых показателей существующим стандартам, желательным результатам, определенным критериям [6. С. 45].

Сущность социально-экономического мониторинга проявляется в системе, функционирующей на научно обоснованных принципах и методах, нацеленной на решение основных социально-экономических проблем, например, повышения уровня или качества жизни населения. Как процесс мониторинг состоит из следующих основных этапов: наблюдение, сбор информации, анализ, оценка ситуации [4. С. 175–176].

Под мониторингом также может пониматься постоянное наблюдение за экономическими объектами для их оценки, контроля или прогноза, осуществляемое на основе системы сбора, регистрации, хранения и анализа небольшого количества ключевых (явных или косвенных) признаков или параметров описания данного объекта для вынесения суждения о поведении или состоянии данного объекта в целом [3. С. 118].

В литературе также был предложен алгоритм мониторинга эффективности функционирования эколого-экономических систем, использующий индикаторы изменения человеческого капитала, которые идентифицируют отрицательные последствия экономического роста [1. С. 77].

Применительно к региональному уровню мониторинг социально-экономического развития представляет собой процесс непрерывного сбора и обработки данных для подготовки релевантной информации, способствующей повышению эффективности управленческих решений, который характеризуется постоянством и регулярностью осуществления, а целью такого мониторинга выступает выявление соответствия наблюдаемого процесса стандартам, желаемым результатам, критериальным значениям, первоначальным предположениям на основе системы индикаторов [6. С. 45]. Кроме того, для целей мониторинга регионального социально-экономического развития предлагалось использовать управленческий мониторинг, базирующийся на стратегическом анализе, результаты которого должны использоваться в процессах планирования регионального развития [5. С. 144].

Мониторинг регионального социально-экономического развития также предлагается рассматривать и реализовывать как комплексное исследование,

в качестве основной цели которого выступают активная поддержка процессов познания социально-экономических тенденций и информационное сопровождение поиска управленческих решений, направленных на эффективную реализацию региональной политики. При этом предлагается создание компьютерных технологий, на основе которых будет возможно исследование функционирования региональной экономики как в прошлом, так и в настоящем и будущем, и на этой основе способствовать принятию эффективных управленческих решений региональными органами власти [7. С. 134].

В качестве недостатков существующей в Российской Федерации системы мониторинга регионального социально-экономического развития выделялись следующие: несогласованность показателей и объектов процессов мониторинга, длительный временной интервал в получении и предоставлении данных, не в полной степени актуальные методы и способы получения информации [3. С. 119].

В общем виде мониторинг как процесс может состоять из следующих основных этапов: выбор (задание) индикаторов, которые являются критичными для объекта мониторинга, определение для каждого индикатора целевых значений, анализ изменений заданных индикаторов, использование управленческих инструментов для сохранения (изменения) динамики заданных индикаторов.

В рамках процесса индикативного планирования основную цель мониторинга можно декомпозировать на следующие основные задачи: во-первых, анализ фактического состояния социально-экономического развития объекта планирования; во-вторых, анализ устойчивости социально-экономического развития; в-третьих, анализ факторов внешнего и внутреннего характера, оказывающих воздействие на планируемую социально-экономическую систему как в настоящем, так и в будущем; в-четвертых, анализ экономической безопасности объекта планирования; в-пятых, анализ эффективности мер управляющего воздействия с целью достижения запланированных социально-экономических параметров; в-шестых, анализ степени достижения запланированных показателей.

Последовательность реализации мониторинга описывается в рамках его алгоритма, который может состоять из следующих основных этапов. Первый этап – обоснование и задание основных индикаторов мониторинга. Второй – задание планируемых, критических, интервальных значений заданных индикаторов. Третий – оперативный сбор и анализ информации по заданным индикаторам. Четвертый – обоснование основных методов и направлений управленческого воздействия с целью достижения заданных (запланированных) параметров социально-экономической системы.

Наиболее объемными базами социально-экономических показателей страны и регионов, несмотря на существующие недостатки, выступают различные сборники и базы данных Росстата. При их построении и наполнении соблюдаются важные принципы оперативности, объективности, сопоставимости получаемых и наблюдаемых данных. Исходя из этого при построении

системы мониторинга необходимо ориентироваться в первую очередь на эти данные. В системе информационного наполнения выделяются несколько уровней: месячный, квартальный, полугодовой и годовой. Все эти уровни обладают соответствующей значимостью в системе мониторинга социально-экономического развития в рамках индикативного планирования. Так, например, на основе ежемесячного мониторинга возможно раннее выявление возникающих проблем и на этой основе принятие оперативных мер управленческого регулирования, не позволяющих негативным отклонениям (флуктуациям) принять форму тенденций на годовом и более горизонте мониторинга. В связи с этим необходимо определение набора показателей, контролируемых на том или ином временном интервале. Например, цены на продовольственные товары достаточно динамичная категория, которая подлежит ежемесячному мониторингу.

В зависимости от временного промежутка, в ходе которого осуществляется мониторинг, можно отметить, что на более длительных интервалах необходимо переходить от мониторинга показателей к мониторингу состояния планируемой социально-экономической системы. На основе анализа динамики количественных показателей следует оценивать состояние подобной системы, динамику и вектор ее трансформации. Например, рост средней зарплаты по региону не всегда приводит к росту уровня жизни его жителей. При этом индикативные планы выступают основой качественного мониторинга, позволяя сравнивать фактические показатели с запланированными, необходимыми для достижения качественного нового уровня социально-экономического развития. Причем изменения показателей должны происходить взаимосвязанно, а не по отдельности.

Каждый регион обладает собственными специфическими особенностями, которые необходимо учитывать. В то же время регионы находятся в общероссийском социально-экономическом пространстве, т.е. являются носителями общих черт и в обязательном порядке должны подвергаться сравнительному анализу с другими регионами. Вследствие этого возникает необходимость использования в процессе индикативного планирования и мониторинга социально-экономического развития агрегированных показателей, на основе которых возможно построение рейтинговых таблиц, а также проведение научно обоснованного сравнительного анализа.

Система мониторинга социально-экономического развития должна выполнять следующие основные функции: во-первых, осуществлять наблюдение за развитием объекта мониторинга на основе заданной системы индикаторов; во-вторых, выявлять отклонения фактических индикаторов от запланированных; в-третьих, анализировать причины и последствия выявленных отклонений с целью формулирования возможных мер управленческого воздействия; в-четвертых, обосновывать необходимые управленческие решения, направленные на преодоление негативных отклонений с целью достижения целей индикативных планов социально-экономического развития.

Можно выделить следующие основные принципы эффективного мониторинга социально-экономического развития. Первый принцип – комплексность. Он предполагает рассмотрение социально-экономической системы во всем ее многообразии, многоаспектности и взаимосвязи между системными составляющими. Вследствие этого набор индикаторов, используемых при мониторинге, должен относиться ко всем основным составляющим системы и, кроме того, необходимо использовать аналитические индикаторы, расчет которых осуществляется на научно обоснованных подходах. Кроме того, на выходе система мониторинга должна давать такие результаты, которые автоматически («бесшовно») вписываются в процесс индикативного планирования.

Второй принцип – системность. Вследствие того, что объектом мониторинга выступает сложная социально-экономическая система, данный принцип предполагает использование системного анализа и синтеза, благодаря которым возможны реализация декомпозиция системы по определенным критериальным признакам, мониторинг полученных составляющих на основе конкретных индикаторов, первичный анализ на их основе, а также комплексный анализ системы на основе аналитических показателей.

Третий принцип – совместимость. Система индикаторов, используемых для мониторинга социально-экономического развития, должна в неизменном или незначительно скорректированном виде отвечать задачам мониторинга объектов различного уровня, например муниципалитета, региона, страны. В настоящее время все в большей степени актуализируется проблематика международной сопоставимости. Кроме того, реализация данного принципа предполагает достижение сопоставимости мониторинга различных объектов одного уровня, например регионов, а также широкое использование аналитических индикаторов.

Четвертый принцип – постоянность. Несмотря на то, что процесс мониторинга, взятый в своей методологической сущности, предполагает непрерывность собственной реализации, применительно к мониторингу социально-экономических процессов он может осуществляться раз в год или раз в полгода, после чего делаются определенные выводы и принимаются управленческие решения. В настоящее время на основе информации, предоставляемой Росстатом, возможна реализация эффективного ежемесячного мониторинга, позволяющая прогнозировать достижимость или недостижимость запланированных показателей и/или целей.

Пятый принцип – интеллектуализация. Развитие компьютерных технологий привело к широкому использованию больших данных (big data), науки о данных (data science), искусственного интеллекта (artificial intelligence) машинного обучения (machine learning) и др. Поэтому и система мониторинга социально-экономического развития как важной составной части индикативного планирования должна включать в себя все основные направления цифровизации социально-экономических процессов. По аналогии с уже имеющимися системами мониторинга функционирования промышленного оборудования можно предложить систему, которая на основе получаемых больших

объемов исходной информации, используя технологии машинного обучения и искусственного интеллекта, будет выявлять те или иные положительные или отрицательные паттерны социально-экономического развития и предлагать на выбор методы, меры, подходы управленческого регулирования для достижения запланированных целей.

Шестой принцип – открытость. Он так же, как и методология индикативного планирования, предполагает широкое и активное участие в этом процессе всех заинтересованных сторон, таких как госструктуры, бизнес, общественные организации, отдельные граждане. Причем открытость предполагается активной. Не просто получение информации, например бизнес-структурами, но и участие в формировании информационных баз данных тем или иным образом. На первом этапе к этому можно подключить финансовые структуры и/или их филиалы (банки, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды и др.), осуществляющие свою деятельность в рамках субъекта мониторинга. На втором этапе – промышленные предприятия. На третьем – малый и средний бизнес. В качестве стимулирующего инструмента может выступать доступ в систему мониторинга индикативного планирования, позволяющий экономическим субъектам получать объективную картину состояния субъекта мониторинга, а также динамику и тенденции его развития. Данный принцип предполагает, что методология и программный инструментарий также являются открытыми и доступными для аудита как самими субъектами мониторинга, так и независимыми экспертами.

В заключение можно отметить, что система индикативного планирования и система мониторинга выступают в рассматриваемом аспекте пересекающимися множествами. Причем мониторинг является важной и неотъемлемой составляющей индикативного планирования. Первый и второй этапы мониторинга реализуются в процессе формирования индикативного плана, третий и четвертый – в процессе его реализации. Следовательно, как методология индикативного планирования предполагает мониторинг, так и мониторинг социально-экономических процессов не будет эффективным и результативным без его встроенности в систему индикативного планирования. В случае отсутствия последней мониторинг ограничивается только констатацией и анализом фактов. И только в рамках индикативного планирования становится возможным превращение мониторинга в один из эффективных инструментов достижения желаемого (планируемого) состояния современных социально-экономических систем.

Таким образом мониторинг изменения макроэкономических параметров в процессе индикативного планирования является процессом постоянного сбора и анализа данных и показателей для получения объективной информации о динамике изменения (положительной или отрицательной) индикаторов, используемых при индикативном планировании. При этом основной целью процессов мониторинга выступают выявление отклонений фактических значений индикаторов от запланированных и прогнозирование вектора их изменений.

Литература

1. . . . Алгоритм мониторинга эффективности функционирования эколого-экономических систем, базирующийся на индикаторах изменения человеческого капитала // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2. С. 76–82.
2. . . . Информационное обеспечение социально-экономического мониторинга // Пространство экономики. 2009. № 4-2. С. 169–171.
3. . . . Система мониторинга показателей несырьевого развития региона с многоукладной экономикой: стратегический аспект // Проблемы современной экономики. 2016. № 1(57). С. 116–120.
4. . . . Особенности и специфика мониторинга социально-экономических процессов: сущность и понятие // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). 2019. № 4(6). С. 173–182.
5. . . . Анализ системы мониторинга социально-экономического развития региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 1(116). С. 142–146.
6. . . . Инструментарий социально-экономического мониторинга регионов для целей управления // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 13(199). С. 44–53.
7. . . . Методологические принципы разработки и проведения мониторинга регионального социально-экономического развития // Известия Байкальского государственного университета. 2013. № 1(87). С. 133–139.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (dip41@yandex.ru).

ЛАДЫКОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ladykova@mail.ru).

КРАСНОВ АНДРЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Проблемная научно-исследовательская лаборатория «Моделирование и прогнозирование социально-экономических процессов и систем», Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (klaxd1@yandex.ru).

Ivan P. DANILOV, Tatiana I. LADYKOVA, Andrey G. KRASNOV

**METHODOLOGICAL PROVISIONS FOR MONITORING CHANGES
IN MACROECONOMIC PARAMETERS IN THE PROCESS OF INDICATIVE PLANNING**

Key words: *indicative planning, indicator, monitoring, socio-economic development, regional economy, monitoring goal, monitoring process.*

The article examines the main approaches to implementing monitoring of socio-economic processes in modern conditions, including at the regional level. The relevance of the study is determined by the fact that monitoring as a component of regional and federal management systems currently serves primarily for the statement of certain facts or the course of certain socio-economic processes, i.e. it performs only one of its own possible functions. This negates the effectiveness of this management tool. The purpose of the research is to study the existing approaches and to form the author's approach to determining the essence of monitoring socio-economic processes at various levels of government control, its tasks, stages, types, functions, principles, and specifics of implementation at the regional level. In the theoretical aspect, the results obtained will contribute to further development of indicative planning theory and methodology. In practical terms, they can be used to improve and develop existing planning systems in the Russian Federation. In the

course of the study, the following main principles of effective socio-economic development monitoring were identified: complexity, consistency, compatibility, regularity, intellectualization, openness. In order to ensure a comparative effectiveness of monitoring the regional socio-economic development, it is proposed to use not only sets of indicators, but indicators aggregated on their basis as well. It was also justified that in order to improve the effectiveness of monitoring, it should be used as an integral part of the indicative planning process. Otherwise, the result of monitoring will be only facts about the state of the systems under observation and the analysis of trends in their changes. Using monitoring as an integral part of indicative planning will give the opportunity to effectively achieve the planned states of socio-economic systems.

References

1. Vasenov S.M. *Algoritm monitoringa effektivnosti funkcionirovaniya ekologo-ekonomicheskikh sistem, baziruyushchiysya na indikatorah izmeneniya chelovecheskogo kapitala* [Algorithm for monitoring the effectiveness of environmental and economic systems based on indicators of changes in human capital]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2019, no. 2, pp. 76–82.
2. Kupova M.K. *Informacionnoe obespechenie social'no-ekonomicheskogo monitoringa* [Information support for socio-economic monitoring]. *Prostranstvo ekonomiki*, 2009, no. 4-2, pp. 169–171.
3. Kushnarenko T.V. *Sistema monitoringa pokazatelei nesyr'evogo razvitiya regiona s mnogoukladnoi ekonomikoi: strategicheskii aspekt* [System for monitoring indicators of non-resource development of a region with a multi-layered economy: a strategic aspect]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2016, no. 1(57), pp. 116–120.
4. Pak N.S., Kuprin A.A. *Osobennosti i spetsifika monitoringa social'no-ekonomicheskikh processov: sushchnost' i ponyatie* [Features and specifics of monitoring socio-economic processes: essence and concept]. *Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom (Sankt-Peterburg)*, 2019, no. 4(6), pp. 173–182.
5. Popova O.A., Malinovskaya N.A., Nagaslaeva I.O. *Analiz sistemy monitoringa social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona* [Analysis of the region's socio-economic development monitoring system]. *Vestnik Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 1 (116), pp. 142–146.
6. Repova M.L., Sazanova E.V., Lobanova Yu.S. *Instrumentarii social'no-ekonomicheskogo monitoringa regionov dlya tselei upravleniya* [Tools for socio-economic monitoring of regions for management purposes]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2014, no. 13 (199), pp. 44–53.
7. Chuprov S.V., Bondarev A.E. *Metodologicheskie principy razrabotki i provedeniya monitoringa regional'nogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Methodological principles for developing and monitoring regional socio-economic development]. *Izvestiya Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 1 (87), pp. 133–139.

IVAN P. DANILOV – Doctor of Economics Sciences, Professor, Department of State and Municipal Management and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (dip41@yandex.ru).

TATIANA I. LADKOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Management and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (ladykova@mail.ru).

ANDREY G. KRASNOV – Candidate of Economics Sciences, Senior Researcher, Scientific Research Laboratory «Modeling and Forecasting of Social-Economic Processing and Systems», Chuvash State University, Russia, Cheboksary (klaxd1@yandex.ru).

УДК 330.332

ББК 65.2

И.П. ДАНИЛОВ, С.Ю. МИХАЙЛОВА

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ
ПРОЦЕССОВ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ****Ключевые слова:*

Производительные силы и социально-экономических отношения в современных условиях находятся под влиянием глобальных процессов, для объяснения которых необходимо разрабатывать новые подходы и теории. Например, применительно к отношениям собственности можно отметить наличие глобальной концентрации и централизации собственности с одновременным ее разгосударствлением.

В глобальной экономике постоянно генерируются такие проблемы, преодоление которых невозможно без широкого использования специализации отдельных стран и фирм, а также объединения усилий всего мирового сообщества. Это, в свою очередь, обуславливает возрастание роли и значения инновационных процессов и деятельности и, кроме того, проведения теоретиче-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-02-0401 ОГН.

ских исследований такой политэкономической категории, как планетарная собственность [5. С. 86].

Мировая экономика в общетеоретическом аспекте включает в себя социально-экономические системы стран и их объединений, региональные социально-экономические системы, ТНК, а также различные международные организации, регулирующие те или иные социально-экономические процессы. Применительно к современному периоду можно отметить замедление темпов развития мировой экономики вследствие действия негативных последствий различного рода рисков. Среди них выделяются: замедление темпов экономического роста в Китае, торговый конфликт между Китаем и США, сирийский конфликт, политическая неопределенность в Венесуэле, выступления «жёлтых жилетов» во Франции, брекзит и др. [3. С. 96].

В 2017–2019 гг. экономика росла во многих странах, например, в развитых странах в среднем на 2,2% в год (2018 г. – 3,1%). При этом во многих странах темпы роста были максимальными за послевоенный период, а уровень безработицы – минимальным. В 2019 г. прогнозировался рост на уровне 3%. В то же время многие международные эксперты указывают на то, что рост мировой экономики, возможно, достиг своего максимального значения. В частности, в мире постепенно снижается рост промышленного сектора и торговли. Аналитические показатели указывают на то, что в 2019–2020 гг. подобное снижение может наблюдаться во многих странах [4. Р. III–IV]. В 2018–2019 гг. продолжались различные торговые конфликты между странами и крупными их объединениями. Главным драйвером этих процессов выступали США, которые, в частности, развязали торговую войну с Китаем и ЕС [3. С. 97].

В настоящее время наблюдается постепенное формирование новой структуры мировой экономики, при котором снижаются роль и значение «старых экономик» (Европа, США, Канада и др.) с одновременным ростом преимущественно стран Юго-Восточной Азии (Китай, Индия и др.), которые реализуют комплексные меры по стимулированию развития собственных социально-экономических систем, исходя из необходимости гармоничного сочетания частного и общественного интересов. В условиях нового этапа в развитии мировой экономики объективно необходимы разработка и реализация новых производственных отношений и институтов регулирования мировой экономики, которые были бы направлены на создание условий для устойчивого развития как отдельной страны, так и всего мирового сообщества.

Применительно к странам со «старой экономикой» можно констатировать их перманентное нахождение в зоне рецессии и стагнации. При этом выход из «экономической депрессии» может сопровождаться масштабными геополитическими и социально-экономическими изменениями.

В современных условиях основное большинство социально-экономических систем трансформируются в направлении их цифровизации («диджитализации») как магистрального направления развития информационно-коммуникационных технологий. Как свидетельствует исторический опыт, именно в

подобные периоды формирования нового технологического уклада преимущественно получают страны, «оседлавшие волну» новой экономики, и не всегда ими являются прежние научно-технологические лидеры.

В настоящее время цифровое лидерство постепенно переходит к Китаю и другим странам, расположенным преимущественно в Юго-Восточной Азии. Например, Китай уже в 2014 г. обладал наибольшим объемом ВВП (9 трлн долл.) (в 2019 г. – 13,36 трлн долл.) и высокотехнологического экспорта. При этом объем промышленного производства вырос по различным видам продукции в 40–50 раз, валютные резервы составили 4 трлн долл., ВВП на душу населения – 9580 долл. (71-е место) [1. С. 16–17].

В мировой экономике существует целый ряд глобальных проблем. Проблема бедности, которую можно разделить на национальный и международный уровни. Под первым понятием подразумевается доход ниже прожиточного минимума, который определен в конкретной стране. Международный уровень бедности – это доход человека менее чем два доллара в сутки по отношению между национальной валютой по покупательской способности. Отдельно можно выделить уровень сверхбедности – менее одного доллара в сутки. В список стран, имеющих самую высокую долю сверхбедного населения, по данным 2018 г., входят такие африканские страны, как Бурунди, Гвинея, Конго, Либерия, Малави, Мозамбик, Нигер, Сомали, ЦАР, Эритрея. Кроме того, можно проследить взаимосвязь всех глобальных проблем друг с другом на примере проблемы Север–Юг и проблемы бедности, ведь все отмеченные выше страны относятся к Югу, а значит, проблемы необходимо решать согласованным образом. При этом важным фактором выступает рост социально-экономических систем таких стран, приводящий к увеличению ВВП [2. С. 80–81].

Продовольственная проблема заключается в том, что человечество не может обеспечить себя всеми необходимыми продуктами питания, несмотря на то, что природные ресурсы и достижения научно-технической революции позволяют теоретически накормить каждого индивида. За последние 100 лет количество голодающих сократилось вдвое, однако каждый седьмой человек все еще испытывает абсолютную нехватку продовольствия. Данная проблема обусловлена различием условий для сельскохозяйственного производства. В разных странах существенно различаются агротехнические, климатические, экономические, политические и другие факторы. Особенно остро эта проблема стоит в сверхбедных государствах, которые не могут позволить себе импортировать необходимые продукты питания. Парадоксальным фактом можно назвать то, что и в самих странах-производителях продовольствия граждане страдают от голода [2. С. 81–82].

Энергетическая проблема связана с обеспеченностью человечества энергетическими ресурсами как на современном этапе, так и в будущем. С XX в. стали активно использоваться (расходиться) минеральные энергетические ресурсы, многие виды которых невозобновляемы. Со стороны предложения выступают огромные местонахождения энергетических ресурсов в Западной

Сибири, на шельфе Северного океана вдоль материков, со стороны спроса – постоянно возрастающее число автомобилей, заводов и других потребителей энергии [2. С. 82].

В отличие от вышеназванных глобальных проблем демографическую можно разделить на две составляющие. Первая состоит из высокой скорости миграции и слабоконтролируемого ее роста в развивающихся странах. В развитых же странах наблюдается низкий уровень рождаемости в сочетании с низкой смертностью, что приводит к старению населения и низким темпам прироста населения. Демографический взрыв на Юге приносит сейчас свои плоды. Высокий уровень бедности и низкий социально-экономический уровень дают почву для обострения проблем с занятостью населения, земельного вопроса, уровня образования. Обратная ситуация происходит в развитых странах. Там большая доля населения старше 60 лет. Возникают проблемы с обеспечением уже не способных работать граждан [2. С. 83].

Проблема развития человеческого потенциала заключается в том, что цифровая экономика требует наличия у работников соответствующего уровня квалификации и компетенций. Предъявляются высокие требования как к физическому, так и к интеллектуальному потенциалу работников. В ряде развивающихся стран невысок уровень образованного населения, но именно такие люди составляют большую часть мировых трудовых ресурсов [2. С. 85–86].

В сегодняшней глубоко интегрированной мировой экономике первостепенное значение для обеспечения эффективного и устойчивого функционирования рынков, урегулирования разногласий и предоставления гарантий стабильности имеют согласованные на международном уровне правила и институты [3. С. 99].

Литература

1. . . . Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, № 2. С. 3–29.
2. . . . Основные глобальные проблемы мировой экономики // Научный вестник МГИИТ. 2019. № 5(61). С. 77–87.
3. . . . Мировая экономика. Перспективы развития // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2019. № 31(36). С. 96–100.
4. Мировое экономическое положение и перспективы, 2019 год. Краткое резюме. United Nations. New York, 2019, XXI p.
5. . . . Противоречия глобализации и возможности их преодоления // Ведущие тренды мирового экономического развития и их учет в социально-экономической политике государства / науч. ред. Г.М. Бирженюк. СПб.: СПбГУП, 2016. 179 с.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (dip41@yandex.ru).

МИХАЙЛОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (svemikh1@rambler.ru).

Ivan P. DANILOV, Svetlana Yu. MIKHAILOVA

**ECONOMIC ASPECTS OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT
IN REINDUSTRIALIZATION PROCESSES**

Key words: *reindustrialization, external factors, productive forces, globalization, global problems, world economy.*

The article presents the main results of studying reindustrialization processes in the economy of the Russian Federation in the conditions of increasing negative influence of external factors. This article is a continuation of studying the theory and practice of reindustrialization, aimed at improving its effectiveness and social orientation in modern conditions. The relevance of the article is determined by the fact that external factors of the world economy and their economic aspects have a significant impact on the Russian socio-economic system as a whole and on the processes of reindustrialization in particular. The purpose of the research is to study external factors and to form the author's approach to determining their impact on reindustrialization of the Russian economy. In the theoretical aspect, the results obtained will contribute to further development of indicative planning theory and methodology. In practical terms, they can be used to improve and develop the existing systems for managing reindustrialization processes in the Russian Federation. The main positive and negative trends in the development of the world economy are examined. In the course of the study, the following main problems were identified: the slowdown in global economic growth, poverty and misery of a significant part of the world's population, hunger and food security, depletion of natural energy resources, and demographics. The statement that only concerted joint efforts of all countries can solve global problems is justified. In addition, reindustrialization in the Russian Federation as a process of qualitative renewing and creating the foundations of industrial production is, on the one hand, influenced by negative external factors, on the other – enables to minimize the negative impact of external factors on the Russian economy.

References

1. Glaz'ev S.Yu. *Mirokhozyaistvennyye uklady v global'nom ekonomicheskom razvitii* [National Economy Structures in the Global Economic Development]. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2016, vol. 52, no. 2, pp. 3–29.
2. Zikirova Sh.S., Landar' O.V., Kharchenko A.M. *Osnovnye global'nye problemy mirovoi ekonomiki* [Global Problems of Economy in the World]. *Nauchnyi vestnik MGIIT*, 2019, no. 5(61), pp. 77–87.
3. Komarov V.V., Litvina N.I., Novikova N.N. *Mirovaya ekonomika. Perspektivy razvitiya* [World Economy. Prospect of Development]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaochnogo universiteta*, 2019, no. 31(36), pp. 96–100.
4. *Mirovye ekonomicheskoe polozhenie i perspektivy, 2019 god. Kratkoe rezyume* [World economic situation and prospects, 2019. Summary]. United Nations. New York, 2019, XXI p.
5. Cheberko E.F. *Protivorechiya globalizatsii i vozmozhnosti ikh preodoleniya* [Contradictions of globalization and the ability to overcome them]. In: Birzhenyuk G.M., ed. *Vedushchie trendy mirovogo ekonomicheskogo razvitiya i ikh uchet v sotsial'no-ekonomicheskoi politike gosudarstva* [Leading trends of world economic development and their inclusion in the socio-economic policy of the state]. St. Petersburg, 2016, 179 p.

IVAN P. DANILOV – Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of Department of State and Municipal Management and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (dip41@yandex.ru).

SVETLANA Yu. MIKHAILOVA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (svemikh1@rambler.ru).

УДК 338.23: 336.22 (470)
ББК У 261.41-18(2Рос)

Н.З. ЗОТИКОВ

РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В ПРОВЕДЕНИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ*

Ключевые слова:

налоговая политика, субъекты налоговой политики, государственная, региональная, муниципальная, субъекты Российской Федерации, города, районы в городах, 2016–2018

Введение. Налоговая политика осуществляется уполномоченными на то государственными органами и отражает классификацию налогов, методы, принципы налогообложения и другие механизмы, действующие в налоговой системе страны. Как и любая другая политика государства, налоговая политика имеет свое содержание, научно обоснованную концепцию развития налоговой системы, определение важнейших направлений использования налогово-бюджетного механизма.

Субъектами налоговой политики выступают:

- государственной – Российская Федерация;
- региональной – субъекты РФ;
- муниципальной – города, районы в городах.

При этом каждый субъект налоговой политики обладает налоговым суверенитетом в пределах полномочий, установленных налоговым законодательством. Как правило, проведение налоговой политики субъектами РФ сводится к их праву вводить установленные Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ) налоги, при этом конкретизируя ставки налогов, устанавливая порядок и сроки уплаты налогов, а также предусмотрев льготы для отдельных категорий налогоплательщиков.

Задачами налоговой политики являются обеспечение государства необходимыми финансовыми ресурсами, создание условий для регулирования

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-010-00357 на тему «Совершенствование налогово-бюджетного механизма и его влияние на экономику региона» на 2018–2020 гг.

экономики страны в целом. В зависимости от состояния экономики, стоящих перед страной задач налоговая политика проводится путем использования следующих методов: управления, информирования, воспитания, консультирования, льготирования, контролирования, принуждения. Управление налогообложением осуществляется органами государства, непосредственно ответственными за осуществление налоговой политики. К ним относятся Минфин России (в лице Департамента налоговой политики) и ФНС России.

В соответствии со ст. 9 части первой Налогового кодекса РФ налоговые органы (как федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, и его территориальные органы) являются участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах. В силу ст. 30 НК РФ налоговые органы составляют централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему РФ налогов, сборов, страховых взносов, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему РФ иных обязательных платежей. В указанную систему входят федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов, сборов, страховых взносов, и его территориальные органы. Таким образом, налоговые органы непосредственно являются участниками налоговых отношений.

В своем развитии налоговое администрирование постоянно совершенствуется. Так, создан личный кабинет налогоплательщика, введен налоговый контроль в форме налогового мониторинга, с 2009 г. применяется досудебный порядок урегулирования налоговых споров, риск-ориентированный подход при проведении камеральной налоговой проверки (КНП) деклараций по НДС и др. В своей деятельности налоговые органы опираются на Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Федеральной налоговой службы¹.

Все таблицы, приведенные в настоящей статье, составлены на основании информации, содержащейся в Сводном налоговом паспорте РФ за данный год.

Основные показатели по администрируемым ФНС России налогам

Из данных табл. 1 следует, что в 2018 г. по сравнению с 2016 г.:

ВВП страны увеличился на 20,7%, инвестиции в основной капитал – на 20,2%;

сумма прибыли по прибыльным организациям увеличилась на 25,3%, при этом удельный вес прибыльных предприятий уменьшился на 1,9%;

величина убытка предприятий увеличилась на 69,8% при увеличении удельного веса убыточных предприятий на 5,4%;

кредиторская задолженность увеличилась в меньшей степени (16,4%), чем дебиторская задолженность (25,9%), что обеспечило снижение отношения кредиторской задолженности к дебиторской на 7,5%.

¹ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Федеральной налоговой службы: приказ ФНС России от 11.04.2011 г. № ММВ – 7-4/260(а) [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. URL: https://www.nalog.ru/m77/about_fts/docs/4005016/

Таблица 1

Сводный налоговый паспорт РФ

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
ВВП, млрд руб.	86 044,0	92 819,0	103 875,8	120,7
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	14 639,8	15 966,8	17 595,3	120,2
Сумма прибыли по прибыльным организациям, млрд руб.	13 195,4	12 276,1	16 527,5	125,3
Сумма убытка предприятий, млрд руб.	1 607,7	1 955,6	2 730,4	169,8
Удельный вес прибыльных предприятий, %	74,0	73,7	72,6	98,1
Удельный вес убыточных предприятий, %	26,0	26,3	27,4	105,4
Кредиторская задолженность, млрд руб.	42 280,1	44 481,3	49 228,6	116,4
Дебиторская задолженность, млрд руб.	37 053,2	40 257,6	46 668,5	125,9
Отношение кредиторской задолженности к дебиторской, %	114,1	110,5	105,5	92,5
Среднемесячная номинальная зарплата, руб.	36 745,7	44 907,0	43 445,4	118,2
Численность занятого населения, тыс. чел.	72 390,0	72 140,0	72 354,4	99,9
Количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ, ед.	4 553 818	4 371 335	4 069 375	89,4
Количество индивидуальных предпринимателей, ед.	3 584 178	3 696 127	3 835 751	107,0
Количество субъектов МСП, ед.	5 542 782,0	5 922 420	6 041 195,0	109,0
Численность населения, тыс. человек	146 804,4	146 880,4	146 780,7	100,0

Таблица 2

Основные показатели налоговой базы по администрируемым ФНС России доходам

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. к 2016 г., %
	налог, млн руб.	доля, %	налог, млн руб.	доля, %	налог, млн руб.	доля, %	
Налог на прибыль	2 592 269,3	20,3	2 902 231,4	19,4	3 468 974,2	19,0	133,8
НДФЛ	2 824 925,4	22,1	3 025 234,1	20,3	3 197 385,6	17,5	113,2
НДПИ	3 058 482,1	24,0	4 285 329,9	28,6	6 082 387,8	33,2	198,9
Налог на имущество организаций	786 302,9	6,2	877 477,5	5,9	1 042 209,8	5,7	132,5
Налог на имущество физлиц	61 581,6	0,5	74 526,3	0,5	81 724,9	0,4	132,7
Земельный налог	193 766,6	1,5	192 262,1	0,3	185 716,1	1,0	95,8
Транспортный налог	164 957,7	1,3	170 946,8	1,1	179 625,7	1,0	108,9
Сбор за объекты водных биологических ресурсов	2 143,1	-	2 330,3	-	2 356,9	-	110,0
Налог по УСН	259 003,3	2,0	320 057,9	2,1	389 672,5	2,1	150,5
Минимальный налог при УСН	26 079,4	0,2	30 373,6	0,2	35 819,0	0,2	137,3
ЕНВД	72 522,8	0,6	69 869,9	0,5	64 652,8	0,4	89,1
ЕСХН	11 367,5	0,1	11 193,8	0,1	15 364,5	0,1	135,2
НДС на товары, реализуемые в РФ	2 705 830,1	21,2	2 997 424,4	20,0	3 538 560,0	19,4	130,8
Всего	12 759 231,8	100,0	14 959 258,0	100,0	18 284 449,8	100,0	143,3

Таблица 3

Показатели администрируемых ФНС России налогов

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
Поступления администрируемых ФНС России налогов, млн руб.	14 482 884,3	17 343 436,1	21 328 495,4	147,3
Доходы бюджета на 1 жителя, руб.	98 654,3	118 078,6	145 308,6	147,3
Налоговые доходы консолидированного бюджета РФ, млн руб.	16 308 216,8	19 276 896,9	23 601 416,8	144,7
ВВП, млрд руб.	86 044,0	92 819,0	103 875,8	120,7
Налоговые доходы, % к ВВП	18,9	20,8	22,7	120,1

Таблица 4

Льготы по отдельным администрируемым налогам, млн руб.

Показатели	Год	Налог	Льгота	% льготы
Налог на прибыль	2016 г.	2 592 269,3	892 995,8	34,4
	2017 г.	2 902 231,4	225 462,1	7,8
	2018 г.	3 468 974,2	316 756,0	9,1
	2018 г. к 2016 г., %	133,8	35,5	26,8
Налог на имущество организаций	2016 г.	786 302,9	398 374,8	50,7
	2017 г.	877 477,5	445 513,4	50,8
	2018 г.	1 042 209,8	367 571,5	35,3
	2018 г. к 2016 г., %	132,5	92,3	69,7
Земельный налог	2016 г.	193 766,6	58 980,6	30,4
	2017 г.	192 262,1	64 501,2	33,5
	2018 г.	185 716,1	62 281,9	33,5
	2018 г. к 2016 г., %	95,8	105,6	110,2
Транспортный налог	2016 г.	164 957,7	14 296,3	8,7
	2017 г.	170 946,8	15 084,1	8,8
	2018 г.	179 625,7	16 895,5	9,4
	2018 г. к 2016 г., %	108,9	118,2	108,0
Налог на имущество физических лиц	2016 г.	61 581,6	28 263,1	45,9
	2017 г.	74 526,3	28 740,3	38,6
	2018 г.	81 724,9	31 274,3	38,3
	2018 г. к 2016 г., %	132,7	110,6	83,4
Всего	2016 г.	3 798 878,1	1 392 910,6	36,7
	2017 г.	4 217 444,1	779 301,1	18,5
	2018 г.	4 958 250,7	794 779,2	16,0
	2018 г. к 2016 г., %	130,5	57,0	43,6

Таблица 5

Основные показатели по администрируемым ФНС России налогам

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
Налог на прибыль, млн руб.	2 592 269,3	2 902 231,4	3 468 974,2	133,8
Доходы и внереализационные доходы	427 502 755,7	359 327 375,4	412 141 932,5	96,4
Расходы и внереализационные расходы	405 461 423,0	340 483 560,3	387 348 714,0	95,5
Сумма переноса убытка на будущее	4 146 083,8	828 894,9	993 723,0	24,0
Налоговая база	13 282 698,0	14 830 089,5	17 940 811,9	135,1
НДФЛ, млн руб.	2 824 925,4	3 025 234,1	3 197 385,6	113,2
В том числе по ставке 13%	2 799 524,0	3 002 751,1	3 172 231,9	113,3

Продолжение табл. 5

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
НДПИ, млн руб.	3 058 482,1	4 285 329,9	6 082 397,8	198,9
В том числе				
нефть	2 478 267,2	3 489 253,2	5 181 612,6	209,1
природный газ	361 228,8	573 808,6	643 624,2	178,2
газовый конденсат	124 008,1	125 613,4	149 538,0	120,6
Цена нефти «Urals», долл. /баррель	41,7	53,1	69,7	167,1
Объем добычи нефти, тыс. т	501 442	503 611	503 855	100,5
Объем добычи природного горючего газа, млн куб. м	541 013	588 974	616 788	114,0
Объем добычи газового конденсата, тыс. т	30 539	30 013	30 254	99,1
Налог на имущество организаций, млн руб.	783 602,9	877 477,5	1 042 209,8	132,5
Количество налогоплательщиков, ед.	605 932	614 691	712 155	117,5
Налоговая база, млн руб.:				
среднегодовая стоимость	38 247 000,2	39 906 798,5	49 492 178,4	129,4
кадастровая стоимость	5 564 756,2	8 857 338,3	8 308 075,7	149,3
Налог на имущество физических лиц, млн руб.	61 581,6	74 526,3	81 724,9	132,7
Общая инвентаризационная стоимость объектов, облагаемых налогом	5 234 911	3 963 057,5	2 849 641,7	54,4
Общая кадастровая стоимость	71 728 386,5	82 322 257,0	91 037 971,6	126,9
Земельный налог, млн руб.	193 766,6	192 262,1	185 716,1	95,8
В том числе уплачиваемый физическими лицами	50 053,0	47 466,6	47 312,6	94,5
Количество налогоплательщиков, ед.	33 383 615	34 184 050	37 499 153	112,3
В том числе физических лиц	32 858 017	33 658 310	36 987 903	112,6
Налоговая база, млн руб.	43 479 931,2	44 429 853,8	43 259 787,9	99,5
В том числе физических лиц	21 705 057,4	22 646 016,2	21 959 570,3	101,2
Транспортный налог, млн руб.	164 957,7	170 946,8	179 625,7	108,9
В том числе уплачиваемый физическими лицами	137 237,2	142 843,6	150 131,4	109,4
Количество транспортных средств, ед.	48 786 208	49 995 249	51 232 420	105,0
В том числе принадлежащие физическим лицам	44 732 980	45 912 895	47 255 381	105,6
Сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов, млн руб.	2 143,1	2 330,3	2 356,9	110,0
ЕНВД, млн руб.	72 522,8	69 869,9	64 652,8	89,1
Количество налогоплательщиков, ед.	2 033 504	2 044 154	2 072 711	101,9
Налоговая база, млн руб.	894 342,2	892 178,9	904 153,6	101,1
ПСН				
Количество индивидуальных предпринимателей, применяющих ПСН	243 671	287 766	325 630	133,6
Количество выданных патентов, ед.	321 606	383 256	439 088	136,5
УСН, млн руб.	259 003,3	320 057,9	389 672,5	150,5
В том числе				
объект «доходы»	196 167,3	241 360,0	293 881,6	149,8
объект «доходы минус расходы»	62 836,0	78 697,9	95 791,0	152,4
Количество налогоплательщиков, ед.	2 874 817	3 056 467	3 241 687	112,8

Окончание табл. 5

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
ЕСХН, млн руб.	11 367,5	11 193,8	15 364,5	135,2
Количество налогоплательщиков, ед.	99 716	100 712	97 035	97,3
Налоговая база, млн руб.	212 471,7	206 644,4	282 916,0	133,2
НДС				
Сумма исчисленного налога, млн руб.	38 549 954,2	39 467 115,4	41 982 214,2	108,9
В том числе				
по ставке 10%	2 108 925,0	2 090 720,5	2 029 923,5	96,2
по ставке 18%	28 024 616,0	28 871 157,8	30 570 581,1	109,1
Налоговые вычеты, млн руб.	35 844 718,7	36 469 691,0	38 443 653,9	107,3
Из них				
при ввозе на таможенную территорию РФ	1 784 096,2	1 886 486,3	2 241 777,9	125,6
по операциям подтвержденного экспорта	1 877 731,9	1 875 799,8	2 116 434,9	112,7
Удельный вес налоговых вычетов, %	93,0	92,4	91,6	98,5
Сумма налога, млн руб.:				
к уплате в бюджет	4 783 458,5	5 256 985,1	6 016 705,8	125,8
к возмещению из бюджета	2 077 628,4	2 253 282,9	2 489 725,6	119,8
Фактически возмещено, млн руб.	2 156 358,0	2 340 772,2	2 524 683,4	117,1
В том числе в заявительном порядке	1 030 053,4	1 278 056,2	1 719 481,9	166,9
НДС к уплате в бюджет с учетом возмещения, млн руб.	2 705 830,1	3 003 702,2	3 526 980,2	130,3

Из данных табл. 2–5 следует, что при увеличении в 2018 г. по сравнению с 2016 г. налоговых доходов консолидированного бюджета РФ на 44,7% величина администрируемых ФНС России налогов увеличились на 43,3%. При этом из администрируемых ФНС России налогов величина всех налогов увеличилась в меньшей степени, за исключением НДС (рост – 98,9%), УСН (50,5%).

Величина налога на прибыль за указанный период увеличилась на 33,8%, при этом доходы уменьшились на 3,6%, расходы – на 4,5%, налоговая база увеличилась на 35,1%. В 2018 г. сумма переноса убытка на будущее уменьшилась по сравнению с аналогом за 2016 г. на 76,0%. В 2016 г. льготы по налогу на прибыль составляли 34,4% от величины налога на прибыль, начиная с 2017 г. наблюдается резкое снижение предоставляемых льгот: в 2017 г. – 7,8% и 2018 г. – 9,1% от величины налога. В целом величина льготы по налогу на прибыль в 2018 г. уменьшились на 73,2%. Доля налога на прибыль в общей сумме администрируемых ФНС России налогов с 20,3% в 2016 г. уменьшилась до 19,0% в 2018 г.

Величина НДС за указанный период увеличилась на 13,2%, в том числе по доходам, облагаемым по ставке 13%, – на 13,3%, облагаемым по ставке 15%, – в 2,2 раза при значительном уменьшении доходов, облагаемых по ставке 9% (более 80%), по ставке 30% – на 25,7%, по ставке 35% – на 46,8%. Доля НДС в общей сумме налогов с 22,1% в 2016 г. уменьшилась до 17,5% в 2018 г.

Увеличение величины налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) за указанный период на 98,9% повысило долю данного налога в общей сумме с 24,0% в 2016 г. до 33,2% в 2018 г., т.е. НДПИ составляет 1/3 часть всех администрируемых ФНС России налогов. При этом величина налога по нефти увеличилась более чем в 2 раза (при увеличении цены нефти «Urals» с 41,7 долл. за баррель до 69,7 долл. в 2018 г.), по природному газу – на 78,2%. В общей сумме налога доля налога по нефти увеличилась с 81,0% в 2016 г. до 85,2% в 2018 г.). «Налоговые доходы бюджета от налогообложения добычи нефти и экспорта нефти и нефтепродуктов с 31,86% к ВВП в 2012 г. увеличились в 2018 г. до 32,72%. Основное увеличение налоговой нагрузки произошло в части налога на добычу полезных ископаемых и таможенной пошлины на нефть вследствие увеличения курса валют и коэффициента K_k в формуле расчета ставки НДПИ при добыче нефти» [5].

Следует отметить, что с введением с 2019 г. налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья поступления НДПИ еще больше увеличиваются.

Количество налогоплательщиков налога на имущество организаций в 2018 г. по сравнению с таковым в 2016 г. увеличилось на 17,5%, налоговая база – на 31,9%, в том числе среднегодовая стоимость имущества – на 29,4%, кадастровая стоимость – на 49,3%. При этом доля имущества, налоговая база которого определяется исходя из кадастровой стоимости имущества, остается незначительной (в 2016 г. – 12,7%, в 2018 г. – 14,4%). При увеличении суммы налога на 32,5% его доля в сумме администрируемых ФНС России налогов уменьшилась с 6,2% в 2016 г. до 5,7% в 2018 г. Следует отметить, что если в 2016 г. доля льготы по налогу от величины налога составляла 50,7%, то в 2018 г. – 35,3%, однако в отличие от других налогов доля льготы остается значительной.

С увеличением общей кадастровой стоимости объектов на 26,9% связано увеличение суммы налога на имущество физических лиц (на 32,7%), однако, несмотря на это, доля налога на имущество физических лиц в общей сумме налогов, администрируемых ФНС России, уменьшилась с 0,5% в 2016 г. до 0,4% в 2018 г. При этом в 2016 г. доля льготы по налогу составляла 45,9% от общей суммы налога, в 2018 г. – 38,3%. Льгота, предоставленная по налогу в 2018 г., превысила величину льготы за 2016 г. на 10,6%.

В 2018 г. по сравнению с 2016 г. количество плательщиков земельного налога увеличилось на 12,3%, в том числе физических лиц – на 12,6%, доля физических лиц в числе плательщиков увеличилась с 98,4% в 2016 г. до 98,6% в 2018 г. При этом налоговая база по налогу, уплачиваемому физическими лицами, составляет 49,9% в 2016 г. и 50,8% в 2018 г. За указанный период сумма земельного налога уменьшилась на 4,2%, а его доля в общей сумме налогов с 1,5% до 1,0%. Величина предоставляемых по налогу льгот остается неизменной и составляет 1/3 от общей суммы налога.

Более 90,0% транспортных средств, облагаемых транспортным налогом, зарегистрировано на физических лиц, на них приходится более 83,0% общей

суммы налога. При увеличении величины транспортного налога на 8,9% его доля в общей сумме налогов остается незначительной (1,3% в 2016 г. и 1,0% в 2018 г.). При этом величина предоставляемой льготы не превышает 10,0% от общей суммы налога.

Количество налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы, по данным Сводного налогового паспорта, составляет в 2018 г. 5 736 463 человека, в том числе применяющих единый налог на вмененный доход (ЕНВД) – 36,1%, упрощенную систему налогообложения (УСН) – 56,5%, патентную систему налогообложения (ПСН) – 5,7%, единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) – 1,7%. Начислен налог на совокупный доход всем налогоплательщикам, применяющим специальные налоговые режимы, в 2018 г. в сумме 469 689,8 млн руб., в том числе ЕНВД – 13,8%, УСН – 83,0%, ЕСХН – 3,3%. Таким образом, налоговая нагрузка очень сильно различается: «вмененщики», занимая 36,1% по численности, уплачивают лишь 13,8% налогов, «упрощенцы», имея численность 56,5%, уплачивают 83,0% всей суммы налогов. Доля специальных налоговых режимов в общей сумме доходов бюджетов остается незначительной: в 2016 г. – 2,9%, в 2018 г. – 2,8%. При этом доля ЕНВД уменьшилась с 0,6% до 0,4%. Количество индивидуальных предпринимателей (ИП), применяющих ПСН, незначительно: 325 630 человек в 2018 г.

«Роль малого предпринимательства (МП) в экономике сводится к таким важным социальным функциям, как создание среднего класса, формирование системы самозанятости, через усиление конкуренции повышение качества продукции и услуг, оказываемых населению. По исследованиям Всемирного банка Doing Business, рейтинг России по доброжелательной среде ведения бизнеса из года в год повышается. Если по итогам 2015 года страна занимала 52-е место, по итогам 2016 года – 40-е место, то по итогам 2017 года Россия по легкости ведения бизнеса занимает уже 35-е место из 190 возможных. В рейтинге комфортности налогообложения Doing Business Россия занимает 52-е место, в то время как в 2015 году – 47-е место» [6].

В 2018 г. «налоговая нагрузка на малый бизнес, применяющий специальные налоговые режимы (2,4%), намного отличается от соответствующего показателя при применении общего режима налогообложения (22,4% без учета страховых взносов)» [3].

«В мировой налоговой практике в качестве показателя налоговой нагрузки на макроуровне служит отношение суммы всех взысканных с налогоплательщиков налогов, вне зависимости от того, в бюджет какого уровня или в какой внебюджетный фонд они поступают, к объему полученного валового внутреннего продукта (ВВП)» [1].

Показатель, рассчитываемый как сумма всех налогов, уплачиваемых предприятием, выраженная в процентах к доходу до уплаты этих налогов, есть общая налоговая ставка. По сути она показывает стоимость налогов для плательщика.

«Показатель общей налоговой ставки является свидетельством улучшения налогового законодательства в стране» [4].

Как следует из данных табл. 2 и 3, по администрируемым ФНС России налогам налоговая нагрузка на ВВП с 18,9% в 2016 г. увеличилась до 22,7% в 2018 г., или на 20,1%.

При увеличении ВВП страны за анализируемый период на 20,7% сумма НДС, подлежащего к уплате в бюджет, с учетом возмещения увеличилась на 30,3%. Налоговые вычеты за этот период увеличились на 7,3%, в том числе при ввозе товаров на таможенную территорию РФ на 25,6%. Удельный вес налоговых вычетов сумм «входного» НДС с 94,0% в 2016 г. уменьшился до 91,6% в 2018 г. Доля НДС в общей сумме администрируемых налогов уменьшилась с 21,2% в 2016 г. до 19,4% в 2018 г.

Поступления налогов, администрируемых ФНС России, в 2018 г. по сравнению с 2016 г. увеличились на 47,4%, в том числе в расчете на одного жителя – с 98 654,3 до 145 308,6 руб.

Итоги налогового администрирования

Результаты налогового администрирования можно охарактеризовать следующими данными, представленными в табл. 6.

Таблица 6

Основные показатели работы налоговых органов

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
Всего налоговых проверок, ед.	40 003 998	55 879 449	67 903 348	169,7
Из них выявивших нарушения, ед.	2 280 226	3 033 686	3 544 875	155,5
Дополнительно начислено по проверкам, млн руб.	451 805,3	371 148,1	363 227,8	80,4
Доначислено на 1 проверку, выявившую нарушения, тыс. руб.	198,1	122,3	102,5	51,7
Количество выездных налоговых проверок (ВНП), ед.	26 043	20 163	14 152	54,3
Из них выявивших нарушения, ед.	25 796	19 778	13 838	53,6
Доначислено по ВНП, млн руб.	352 056,9	309 974,0	307 568,2	87,4
Доначислено на 1 ВНП, выявившую нарушения, тыс. руб.	13 647,7	15 672,7	22 226,3	162,9
Количество ВНП организаций, ед.	22 594	17 563	12 538	55,5
Из них выявивших нарушения	22 402	17 337	12 267	54,7
Дополнительно начислено по ВНП организаций, млн руб.	340 898,4	301 200,0	299 883,1	88,0
Доначислено на 1 ВНП организаций, выявившую нарушения, тыс. руб.	15 217,3	17 373,2	24 446,3	160,6
Количество камеральных проверок (КНП), ед.	39 977 955	55 859 286	67 889 196	169,8
Из них выявивших нарушения, ед.	2 254 430	3 013 908	3 531 037	156,6
Дополнительно начислено по КНП, млн руб.	99 748,3	61 174,1	55 659,6	55,8
Доначислено на 1 КНП, выявившую нарушения, тыс. руб.	44,2	20,3	15,8	35,7

Как следует из данных, приведенных в табл. 6, в 2018 г. по сравнению с 2016 г. количество проведенных налоговыми органами проверок увеличилось на 69,7%, в том числе количество камеральных проверок – на 69,8%. Что ка-

сается выездных налоговых проверок, то их доля в проводимых проверках незначительна: 0,06% в 2016 г. и 0,02% в 2018 г. Если в 2016 г. проведено 26 043 выездные налоговые проверки, то в 2018 г. их количество уменьшилось до 14 152 ед., или сократилось на 45,7%. Тем самым подтверждается «тенденция снижения количества выездных налоговых проверок. С уменьшением количества проводимых налоговых проверок связано уменьшение рассматриваемых жалоб по результатам налогового контроля с 25,8 тыс. ед. в 2015 г. до 23,4 тыс. ед. в 2016 г., или на 9,3%, в 2017 г. на 10,5%, в I полугодии 2018 г. на 16,9%» [2].

В 2018 г. по сравнению с 2016 г. количество проверок, выявивших нарушения налогового законодательства, увеличилось на 55,5%, а сумма доначисленных по результатам проверок уменьшилась с 451 805,3 млн руб. до 363 227,8 млн руб., или на 19,6%, соответственно сумма доначислений на одну проверку сократилась с 198,1 тыс. руб. до 102,5 тыс. руб., или на 48,3%.

По результатам выездных налоговых проверок в 2016 г. доначислено 352 056,9 млн руб. (77,9% от всех доначислений), в 2018 г. – 307 568,2 млн руб. (84,7% от всех доначислений). При этом, несмотря на то, что сумма доначислений по итогам ВВП в 2018 г. уменьшилась на 12,6%, более результативными остаются выездные налоговые проверки.

Из всех проведенных ВВП в 2016 г. на организации приходится в 2016 г. 86,7% и 88,6% в 2018 г., соответственно, 96,8% и 97,5% всех сумм доначислений. Сумма доначислений по одной ВВП организации, выявившей нарушения, увеличилась с 15 217,3 тыс. руб. в 2016 г. до 24 446,3 тыс. руб. в 2018 г., т.е. рост составил 60,6%.

При увеличении количества проведенных камеральных проверок на 69,8% сумма доначислений уменьшилась с 99 748,3 млн руб. в 2016 г. до 55 659,6 млн руб. в 2018 г., или на 44,2%, соответственно, сумма доначислений на одну КНП, выявившую нарушения, уменьшилась с 44,2 тыс. руб. до 15,8 тыс. руб., или на 64,3%, чему способствуют широко применяемые налогоплательщиками общедоступные контрольные соотношения показателей налоговых деклараций по налогам, которыми руководствуются налоговые органы при проведении камеральных налоговых проверок.

Выводы. 1. В 2018 г. по сравнению с 2016 г. налоговые доходы по администрируемым ФНС России налогам увеличились на 43,3%, в том числе по НДСП – на 98,9%.

2. Льготы по налогам имеют тенденцию к уменьшению, в 2018 г. 43,6% к 2016 г. В значительных размерах остаются льготы по земельному налогу (110,2%), транспортному налогу (108,0%), налогу на имущество физических лиц (83,4%).

3. В 2018 г. по сравнению с 2016 г. доля федеральных налогов увеличилась с 87,6 до 89,1%, по региональным налогам уменьшилась с 9,7 до 9,0%, по местным налогам – с 2,7 до 1,9%.

4. Доля совокупного налога, уплачиваемого в связи с применением специальных налоговых режимов, ничтожна (2,9% в 2016 г. и 2,8% в 2018 г.).

5. Количество ВВП сократилось с 26 043 ед. в 2016 г. до 14 152 ед. в 2018 г., или на 45,7%. При этом сумма доначислений по ВВП уменьшилась на 12,6%, на одну проверку, выявившую нарушения, увеличилась на 62,9%. Таким образом, результативными остаются выездные налоговые проверки.

6. Количество КНП за указанный период увеличилось на 69,8%. При этом доначисления по итогам КНП уменьшились на 44,2%, в том числе на одну проверку, выявившую нарушения, уменьшились на 64,3%.

Литература

1. . . . Сравнительный анализ налоговой системы России и развитых зарубежных стран // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2015. № 1. С. 4–17.
2. . . . Досудебный порядок урегулирования налоговых споров: практика применения // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2019. № 4. С. 32–42.
3. . . . Малый бизнес: его роль и место в экономике страны // Финансовая экономика. 2019. № 9. С. 344–349.
4. . . . «Зарплатные» налоги: прогрессия и регрессия // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2017. № 2. С. 39–47.
5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334706/#dst0.
6. . . . Фискальная политика государства в системе поддержки малого предпринимательства // Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. научных и научно-педагогических работников общего и профессионального образования / под ред. Д.Е. Сорокина, С.В. Шманёва, И.Л. Юрзиновой. Орел: Орловский гос. ун-т экономики и торговли, 2018. С. 135–142.

ЗОТИКОВ НИКОЛАЙ ЗОТИКОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Zotikovcontrol@yandex.ru).

Nikolay Z. ZOTIKOV

THE ROLE OF TAX AUTHORITIES IN TAX POLICY IMPLEMENTATION

Key words: *tax policy, tax burden, fiscal mechanism, tax instruments (tax base, tax rate, tax benefit), tax administration, fiscal function, tax audits.*

Tax policy is a set of measures in the field of tax regulation of the economy aimed at establishing the optimal level of the tax burden depending on the tasks facing the state in a certain period. Tax policy is implemented through the tax mechanism, which is a set of organizational, legal standards and methods of managing the tax system. The form of implementing and regulating the tax mechanism is the tax legislation, which determines the set of tax instruments. The state's participation in regulating the economy when implementing tax policy is carried out using such tax instruments as the tax rate, tax benefit, tax base, tax sanctions, etc. One of taxes' functions is fiscal. Tax authorities are directly involved in implementing the tax policy adopted by the state, while performing this function of taxes. The article uses data from consolidated tax passports of the Russian Federation compiled in 2016–2018 to analyze tax proceedings administered by the Federal Tax Service of Russia, and provides indicators of the control work carried out by tax authorities for the specified period.

References

1. Vasilik M.S., Kislinskikh Yu.V. *Sravnitel'nyi analiz nalogovoi sistemy Rossii i razvitykh zarubezhnykh stran* [Comparative analysis of the tax system of Russia and developed foreign countries]. *Sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitiye ATR: opyt, problemy, perspektivy*, 2015, no. 1, pp. 4–17.
2. Zotikov N.Z. *Dosudebnyi poryadok uregulirovaniya nalogovykh sporov: praktika primeneniya* [Pre-trial procedure for settlement of tax disputes: application practice]. *Vestnik professional'nykh bukhgalterov*, 2019, no. 4, pp. 32–42.
3. Zotikov N.Z. *Malyi biznes: ego rol' i mesto v ekonomike strany* [Small business: its role and place in the country's economy]. *Finansovaya ekonomika*, 2019, no. 9, pp. 344–349.
4. Zotikov N.Z., Savderova A.F. «Zarplatnye» nalogi: progressiya i regressiya ["Salary" taxes: progression and regression]. *Vestnik professional'nykh bukhgalterov*, 2017, no. 2, pp. 39–47.
5. *Osnovnye napravleniya byudzhetnoi, nalogovoi i tamozhenno-tarifnoi politiki na 2020 god i na planovyi period 2021 i 2022 godov (utv. Minfinom Rossii)* [The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334706/#dst0.
6. Rudenko L.G., Kasatkina I.S. *Fiskal'naya politika gosudarstva v sisteme podderzhki malogo predprinimatel'stva* [Fiscal policy of the state in the system of small business support]. In: Sorokin D.E., Shmanev S.V., Yurzinova I.L., ed. *Strategicheskie zadachi makroekonomicheskogo regulirovaniya i prostranstvennogo razvitiya: sb. nauch. tr. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov obshchego i professional'nogo obrazovaniya* [Proc. of 2nd Int. Sci. Conf. «Strategic objectives of macroeconomic regulation and spatial development»]. Orel, 2018, pp. 135–142.

NIKOLAY Z. ZOTIKOV – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Finance, Credit and Statistics Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (zotikovcontrol@yandex.ru).

УДК 338.43:330.341.1(470.344)
ББК У32-55(2Рос.Чув)

А.В. ПРОКОПЬЕВ, Т.В. ИВАНОВА

**ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Ключевые слова:

Введение. Как показывает опыт экономически развитых стран, достижение устойчивого экономического роста и обеспечение продовольственной безопасности во многом определяются результативностью инновационной деятельности в сельском хозяйстве и степенью вовлеченности в инновационный процесс сельхозтоваропроизводителей, что актуализирует вопросы оценки текущего состояния и разработки мероприятий, содействующих устранению проблем инновационного развития в отрасли. Отечественные разработки, касающиеся данных направлений исследований, принадлежат таким ученым, как В.В. Бутырин, Ю.А. Бутырина, Е.В. Черненко [2], Ю.С. Васюко-

ва [4], Т.В. Иванова [7], В.В. Козлов [8], А.В. Колесников, О.В. Доможирова [9], В.М. Коротченя [10], С.В. Монахов, Н.В. Уколова, Ю.А. Шиханова [12], Е.С. Устинович, М.В. Куликов, Ю.Н. Воробьев [17], В.И. Юдина, Н.Е. Рыженкова [22] и др.

Цель статьи – сформулировать рекомендации по решению проблем инновационного развития сельского хозяйства в Чувашской Республике. Для её достижения поставлены следующие задачи: провести анализ функционирования сельского хозяйства республики в контексте инновационного развития; выявить проблемы и барьеры в данной области; определить первоочередные меры по улучшению инновационного климата в сельском хозяйстве региона. Методы исследования, используемые в данной статье: монографический, индукции и дедукции, анализа и синтеза, системный подход. Научная новизна заключается в том, что на основе анализа сельскохозяйственного производства сформулированы рекомендации по решению проблем инновационного развития сельского хозяйства в республике, в частности, путем совершенствования инновационной инфраструктуры и создания «Чувашского центра трансферта инновационных аграрных технологий». Результаты анализа могут быть использованы руководителями и специалистами сельского хозяйства, преподавателями учебных заведений, аспирантами, а также теми, кто интересуется вопросами управления, экономики и организации производства.

Методы. Сельское хозяйство на протяжении столетий занимало особое место в отечественной экономике. Так, в «1908–1912 гг. производство пшеницы выросло на 37,5%, ячменя – на 62,2%, овса – на 20,9%, кукурузы – на 44,8%; в эти годы Россия производила зерна на 28% больше, чем США, Канада и Аргентина вместе взятые. В годы хорошего урожая вывоз русской пшеницы составлял 40% мирового» [11]. Сегодня сельское хозяйство России динамично развивается. В структуре ВВП России отрасль занимает 3,1% (2018 г.) [5] с объемом производства 5348,8 млрд руб. из которых продукция растениеводства составляет – 52%, а животноводства – 48%. [18].

Сельское хозяйство в Чувашии считается системообразующей отраслью. В структуре ВРП Чувашии сельское хозяйство занимает 9,0% (2019 г.), что заметно выше, чем во многих других регионах России [14]. Рассмотрим динамику ценовых показателей производства продукции сельского хозяйства Чувашской Республики по категориям хозяйств за период 2013–2017 гг. (табл. 1).

Как видно из табл. 1, на протяжении исследуемого периода наблюдался рост ценовых показателей производства продукции сельского хозяйства. Так, по отношению к 2013 г. у хозяйств всех категорий рост ценовых показателей составил 46,5% (14 361,2 млн руб.), рост продукции растениеводства – 47% (7027,1 млн руб.), а животноводства – 46% (7334,2 млн руб.).

При этом рост ценовых показателей продукции сельского хозяйства у сельскохозяйственных организаций составил 70,86% (7824,1 млн руб.), в том числе растениеводства – 51,2% (2119,1 млн руб.), животноводства – 82,6% (5705 млн руб.); у хозяйств населений – 23,4% (4142,7 млн руб.), в том числе

растениеводства – 35,6% (3234 млн руб.), животноводства – 10,5% (908,8 млн руб.); у крестьянских (фермерских) хозяйств – в 2,1 раза (2394,4 млн руб.), в том числе растениеводства – 97,3% (1674 млн руб.), животноводства – в 2,8 раза (720,2 млн руб.).

Таблица 1

**Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств
(в фактически действовавших ценах), млн руб.**

Показатели	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Хозяйства всех категорий					
продукция сельского хозяйства	30 862,4	37 054,2	43 954,9	43 399,2	45 223,6
растениеводства	14 928,6	19 663,8	24 510,9	23 158,5	21 955,7
животноводства	15 933,7	17 390,5	19 444,0	20 240,7	23 267,9
Сельскохозяйственные организации					
продукция сельского хозяйства	11 040,3	13 131,0	15 631,2	17 080,0	18 864,4
растениеводства	4 141,6	5 005,9	5 774,2	6 314,4	6 260,7
животноводства	6 898,7	8 125,1	9 857,1	10 765,6	12 603,8
Хозяйства населения					
продукция сельского хозяйства	17 713,4	21 088,2	24 854,8	22 287,5	21 856,1
растениеводства	9 068,1	12 410,3	16 022,0	13 728,3	12 302,1
животноводства	8 645,3	8 677,8	8 832,7	8 559,2	9 554,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
продукция сельского хозяйства	2 108,7	2 835,1	3 468,9	4 031,7	4 503,1
растениеводства	1 719,0	2 247,6	2 714,7	3 115,8	3 393,0
животноводства	389,8	587,5	754,2	915,9	1 110,1

Источник. Чувашия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. [21. С. 116].

Эти данные свидетельствуют о значительном потенциале фермерских хозяйств, особенно в сфере животноводства, что требует более внимательного анализа их деятельности со стороны государства для разработки грамотной политики финансирования и организации маркетинго-логистических схем сбыта продукции.

Рассмотрим индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Чувашской Республике (табл. 2).

Фермерские хозяйства показывают наибольший прирост индексов производства продукции сельского хозяйства, а хозяйства населения – наименьший.

В текущих экономических условиях одной из наиболее острых проблем сельского хозяйства становится его обеспечение сельскохозяйственной техникой. Рассмотрим состав парка основных видов техники в сельскохозяйственных организациях в Чувашской Республике (табл. 3).

Как видно из табл. 3, наблюдается уменьшение парка тракторов, плугов, культиваторов, машин для посева, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники. Данная ситуация негативно сказывается на интенсификации сельского хозяйства, не отвечает тенденциям развития современного рынка, что в итоге отрицательно сказывается на объеме и качестве производства.

Таблица 2

**Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств
(в сопоставимых ценах), % к предыдущему году**

Годы	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		сельскохозяй- ственные организации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства)
2013	89,1	92,4	88,1	81,0
2014	101,3	109,1	92,8	133,3
2015	107,3	111,1	103,2	120,5
2016	100,5	103,9	97,7	105,6
2017	101,0	108,5	92,7	115,8

Источник. Чувашия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. [21. С. 117].

Таблица 3

**Состав парка основных видов техники в сельскохозяйственных организациях
(на конец года), шт.**

Годы	2013	2014	2015	2016	2017
Тракторы	2013	1893	1694	1609	1491
Плуги	825	751	684	634	624
Культиваторы	1048	936	858	844	728
Машины для посева	945	875	780	733	658
Комбайны:					
зерноуборочные	531	473	411	395	365
кормоуборочные	257	239	211	188	172
картофелеуборочные	78	77	66	60	53
Свеклоуборочные машины	8	5	5	5	-

Источник. Чувашия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. [21. С. 120].

Урожайность сельскохозяйственных культур напрямую связана с внесением минеральных и органических удобрений (табл. 4).

Таблица 4

**Внесение минеральных и органических удобрений под посевы
в сельскохозяйственных организациях**

Показатели	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Внесено минеральных удобрений, тыс. т	7,5	8,8	7,3	7,4	8,5
на один гектар всей посевной площади, кг:	27	32	28	30	38
Удельный вес удобренной минеральными удобрениями площади во всей посевной площади, %	51	53	49	54	59
Внесено органических удобрений, тыс. т	501,8	579,6	559,7	591,4	604,0
на один гектар всей посевной площади, т	1,8	2,1	2,2	2,4	2,8
Удельный вес удобренной органическими удобрениями площади во всей посевной площади, %	11,2	12,6	13,9	16,8	15,3

Источник. Чувашия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. [21. С. 121].

За 2013–2017 гг. в расчете на один гектар посевной площади происходил рост внесения минеральных удобрений. Рост составил 40,7%. Однако в 2015 и 2016 гг. происходил спад данного показателя. Что касается внесения органических удобрений, то на один гектар посевной площади также происходил рост внесения удобрений. Данная тенденция является положительной для продуктивности сельского хозяйства.

Рассмотрим ситуацию с продуктивностью основных сельскохозяйственных культур (табл. 5).

Таблица 5

**Валовой сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур
(в хозяйствах всех категорий)**

Показатели	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой сбор, тыс. т.					
зерновые и зернобобовые культуры	396,2	554,2	555,8	609,2	698,7
сахарная свекла	27,7	19,8	26,4	44,1	37,8
картофель	633,0	580,3	700,1	593,1	550,5
овощи – всего	140,9	143,4	150,2	170,8	133,1
Урожайность, ц/га с убранной площади					
зерновые и зернобобовые культуры	17,7	21,1	20,3	21,5	26,0
сахарная свекла	338,2	263,6	261,8	346,9	309,6
картофель	171,2	173,9	206,5	182,6	192,8
овощи открытого грунта	292,2	292,7	300,9	302,8	308,9

Источник. Чувашия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. [21. С. 123].

Из табл. 5 видно, что показатели валового сбора и урожайности основных сельскохозяйственных культур показывали различную динамику в период с 2013 по 2017 г. Так, в 2017 г. по отношению к 2013 г. произошел рост валового сбора зерновых и зернобобовых культур в 1,76 раза (302,5 тыс. т) и сахарной свеклы – на 36,4 (10,1 тыс. т). Однако наблюдался спад валового сбора картофеля на 13% (–82,5 тыс. т) и овощей на 5% (–7,8 тыс. т). При этом урожайность (ц/га с убранной площади) возросла у всех культур, кроме сахарной свеклы, где произошел спад – 8% (–28,6 тыс. т).

Рассмотрим показатели производства скота и птицы по отдельным видам (табл. 6).

Таблица 6

**Производство скота и птицы по отдельным видам
(в хозяйствах всех категорий), тыс. т**

Годы	Скот и птица	В том числе			
		говядина и телятина	свинина	баранина и козлятина	мясо птицы
2013	66,9	17,4	23,9	1,8	23,4
2014	65,9	16,5	20,5	1,8	26,5
2015	77,5	15,6	20,6	1,8	39,1
2016	78,9	14,4	19,9	1,5	42,7

Источник. Чувашия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. [21. С. 126].

Как видно из табл. 6, в 2016 г. по отношению к 2013 г. наблюдался рост производства скота и птицы на 17,9% (12 тыс. т). Однако в разрезе видов продукции динамика была различной. Так, производство говядины и телятины сократилось: на 17,2% (–3 тыс. т), свинины – на 13,1% (–4 тыс. т), баранины и козлятины – на 16,6% (0,3 тыс. т). Рост наблюдался только в производстве мяса птицы – на 82,4% (19,3 тыс. т). Отсюда можно сделать вывод, что в регионе сложились более благоприятные условия для производства мяса птицы в отличие от производства скота.

Необходимо отметить, что практически ни в одной экономически развитой стране мира сельское хозяйство не развивается без государственной поддержки. Однако формы и методы этой поддержки могут значительно различаться. В большинстве зарубежных стран такая поддержка имеет косвенный характер. Считается, что наиболее эффективно такую работу ведет Администрация малого бизнеса США (Small Business Administration, SBA), которая имеет 99 представительств по всей стране, осуществляющих реализацию федеральных и региональных программ на местном уровне [24]. В Европе создана Европейская сеть деловых инновационных центров (European Business & Innovation Centers Network, EBN), куда входят 240 инновационных центров и 70 ассоциированных членов. В рамках EBN действуют различные бизнес-инкубаторы, технопарки, центры инноваций, бизнес-акселераторы и т.п. Также с 2007 г. активно действует Сеть поддержки предпринимателей (Enterprise Europe Network, EEN), которая включает 250 консорциумов, 600 организаций-резидентов и более 4000 человек персонала. В рамках работы EEN реализуются программы по поддержке инноваций, коммуникаций и развития интеллектуального потенциала [6].

С точки зрения развития инноваций в сельском хозяйстве интересен опыт Канады. Так, правительство в рамках целевой программы «Сельское хозяйство и агропродовольственная Канада» предлагает следующие программы поддержки и развития сельхозпроизводителей: «Агроинвестирование» (AgriInvest) – программа управления бизнес-рисками в рамках инвестиций Канадского сельскохозяйственного партнерства (Canadian Agricultural Partnership) федеральными, муниципальными и территориальными правительствами на сумму 3 млрд долл. США, направленных на укрепление сельского хозяйства и агропродовольственного сектора; «Агростабильность» (AgriStability) – предоставляет поддержку, в случаях, когда сельхозпроизводитель испытывает значительное снижение финансовой маржи; «Управление сельскохозяйственным бизнесом» (Agricultural Business Management) – помогает получить ресурсы и поддержку в управлении сельхозпредприятиями молодым фермерам. Кроме этого, в Канаде насчитывается 35 сельскохозяйственных и агропродовольственных научных центров, ведущих свою работу по всей территории страны [23].

В России государство также оказывает активную поддержку молодым фермерам и предпринимателям. Существуют различные программы такой поддержки, а также в помощь предпринимателям и фермерам открыты такие

специализированные сайты, как Федеральный портал малого и среднего предпринимательства [19], Бизнес-навигатор МСП [1], справочник Министерства сельского хозяйства [16], Фонд содействия инновациям [20].

На пути развития инноваций в сельском хозяйстве как в России, так и в Чувашской Республике стоят несколько барьеров. По нашему мнению, к основным из них можно отнести:

несоответствие научно-технической и инновационной базы сельского хозяйства запросам современного рынка. Как видно из анализа табл. 3, происходит сокращение парка основных видов техники в сельскохозяйственных организациях Чувашской Республики;

несоответствие эквивалентности обмена продукции сельского хозяйства остальным отраслям экономики, что приводит к деградации научно-технической базы сельского хозяйства;

непривлекательность отрасли сельского хозяйства для инвесторов вследствие высокой неопределенности результатов деятельности малых сельхозпроизводителей и фермерских хозяйств;

отсутствие прямого доступа «на полки» магазинов и супермаркетов для большинства фермеров, что заставляет их отказаться от создания добавленной стоимости продукта в виде более качественного отбора готовой продукции, сортировки и упаковки для разных категорий клиентов, создания брендов и марок продукции и т.д.;

низкую научную и инновационную образованность сельскохозяйственных кадров, что затрудняет процесс внедрения многих современных технологий в отрасль.

К числу первоочередных мер по улучшению инновационного климата в сельском хозяйстве региона следует отнести:

повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства для отечественных и зарубежных инвесторов;

ускорение обновления и перевооружения парка основных видов сельскохозяйственной техники;

внедрение новых технологий обработки и переработки сельскохозяйственной продукции исходя из передового опыта зарубежных стран;

развитие инновационной инфраструктуры в сельском хозяйстве;

обучение кадров для освоения новых высокотехнологичных инновационных процессов.

Необходимо отметить, что, несмотря на вышеназванные трудности, в регионе имеется положительный опыт в области внедрения инноваций в сельском хозяйстве. Такие организации, как ПАО «Чувашский бройлер», ООО «Чебоксарская птицефабрика», ООО «Агрохолдинг «ЮРМА», доказывают, что даже в сложных условиях можно усовершенствовать производство, повысить производительность труда и увеличить выпуск продукции. В состав организации входят: Чебоксарская и Лапсарская птицефабрики, производящие 60 тыс. т мяса в год, Алатырский комбикормовый завод мощностью 40 т комбикормов, или 20 т гранулированных кормов в час. На последнем в 2020 г. запланирована масштабная

модернизация производственных линий с привлечением иностранных специалистов, которая позволит увеличить производство комбикормов в 2 раза, а также расширить перечень выпускаемой продукции [3].

Важно отметить, что без прямого или косвенного участия государства сегодня практически невозможно осуществлять инновационные процессы не только в сельском хозяйстве, но и в других отраслях экономики. Сегодня Чувашия занимает 11-е место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, что свидетельствует о привлекательности региона для привлечения инвестиций в современные инновационные процессы [13].

Заключение. На основании проведенного анализа функционирования сельского хозяйства Чувашской Республики в контексте инновационного развития, выявленных проблем и барьеров авторы пришли к выводу о целесообразности создания «Чувашского центра трансферта инновационных аграрных технологий» как первоочередной меры по улучшению инновационной инфраструктуры в сельском хозяйстве региона.

Перечисленные в статье субъекты инновационной инфраструктуры сельского хозяйства республики охватывают разнообразные направления инновационной деятельности, но ни один из них не в состоянии предоставить полный пакет товаров и услуг, обеспечивающих трансферт инновационных аграрных технологий. А такая необходимость уже давно назрела. Нельзя строить инновационный цикл таким образом, чтобы производственные этапы осуществлялись разными организациями, целесообразнее все сосредоточить в одном месте и создать на базе КУП «АГРО-Инновации» «Чувашский центра трансферта инновационных аграрных технологий» для координации деятельности органов государственного управления, общественных организаций, науки, образования и бизнеса на принципах государственно-частного партнерства. Деятельность данного центра будет включать в себя все стадии от разработки до внедрения инновации и последующего консультирования по ней. Кроме того, в качестве основных направлений деятельности «Чувашского центра трансферта инновационных аграрных технологий» можно назвать:

1. Комплексный мониторинг инновационных проектов и проблем.
2. Научное обеспечение трансферта инновационных аграрных технологий.
3. Создание высокопродуктивных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур и пород животных, адаптированных к стрессовым ситуациям и региональным особенностям.
4. Разработка и внедрение зональных инновационных экологически безопасных технологий.
5. Проведение маркетинговых исследований и составление бизнес-планов.
6. Сосредоточение информационно-консультационных услуг за счет привлечения высококвалифицированных ученых и практиков.
7. Эффективное управление инновационной деятельностью сельскохозяйственных организаций путем применения инновационных технологий в планировании, организации и управлении производством.

Как показывает опыт зарубежных стран, успех развития сельского хозяйства напрямую зависит от государственной поддержки на долгосрочной основе. В этой связи переход отрасли АПК к инновационному развитию возможен только путем создания необходимой инфраструктуры, подготовки соответствующих кадров, обеспечения консультирования и информированности сельхозпроизводителей, а также всеобъемлющей экономической поддержки с гибкими формами ее реализации.

Литература

1. Бизнес-навигатор МСП [Электронный ресурс]. URL: <https://smbn.ru/msp/main.htm> (дата обращения: 28.12.2019).
2. . . . Трансформация управления инновационными процессами в условиях перехода к цифровой агроэкономике // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 12. С. 43–47.
3. В ООО «Агрохолдинг «Юрма» будет расширен ассортимент продукции [Электронный ресурс] // Официальный портал органов власти Чувашской Республики. URL: <http://www.cap.ru/news/2019/10/31/v-oooagroholding-yurma-budet-rasshiren-assortiment> (дата обращения: 30.12.2019).
4. . . . Планирование и особенности развития инновационной деятельности в АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 7. С. 67–72.
5. Динамика и структура ВВП России [Электронный ресурс] // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2019. Апр. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/21974.pdf> (дата обращения: 16.12.2019).
6. . . . Государственная финансовая поддержка инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства за рубежом // Финансы и кредит. 2015. № 28(652). С. 31–41.
7. . . . Оптимизация инновационной инфраструктуры как условие развития кадрового потенциала в сельском хозяйстве Чувашской Республики [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). 2014. № 05(099). Article ID 0991405068. URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/68.pdf> (дата обращения: 07.02.2020).
8. . . . Ключевые проблемы изменения среды инновационного развития сельского хозяйства // АПК: экономика и управление, 2019. № 11. С. 16–23.
9. . . . Возможности для развития цифровых технологий в АПК России // АПК: экономика и управление. 2020. № 1. С. 27–36.
10. . . . Цифровое сельское хозяйство как этап в развитии сельскохозяйственных технологий // АПК: экономика и управление. 2019. № 12. С. 78–87.
11. Красный день календаря: анализируя полтора века русской истории [Электронный ресурс] // IKOVROV.RU. URL: <http://www.ikovrov.ru/citynews/14556-2016-11-07-07-27-50.html> (дата обращения: 14.12.2019).
12. . . . Совершенствование трансфера технологий в сельском хозяйстве России: возможности цифровой экономики // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 1. С. 13–17.
13. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating> (дата обращения: 30.12.2019).
14. О структуре валового регионального продукта Чувашской Республики [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития промышленности и торговли Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: <http://minec.cap.ru/news/2019/03/13/o-strukture-valovogo-regionaljnogo-produkta-chuvashs> (дата обращения: 17.12.2019).
15. Руководство компании «МЕГАМИКС» обсудило перспективы сотрудничества с главой Чувашии [Электронный ресурс] // Агро Инвестор: сайт. URL: <https://www.agroinvestor.ru/business-pages/31909-megamiks-obsudil-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 30.12.2019).

16. Справочник Министерства сельского хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gr.spesagro.ru/> (дата обращения: 28.12.2019).

17. . . . Цифровизация сельского хозяйства: российский и зарубежный опыт // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 9. С. 48–51.

18. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 16.12.2019).

19. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. URL: <http://smb.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2019).

20. Фонд содействия инновациям: сайт. URL: <http://www.fasie.ru> (дата обращения: 28.12.2019).

21. Чувашия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2018. 210 с.

22. . . . Оценка инновационного потенциала АПК Оренбургской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 12. С. 74–78.

23. Agriculture and Agri-Food Canada. Government of Canada. Available at: <http://www.agr.gc.ca/eng/home/?id=1395690825741> (Accessed 18 Dec. 2019).

24. Small Business Administration. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Small_Business_Administration (Accessed 18 Dec. 2019).

ПРОКОПЬЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (loor711@mail.ru).

ИВАНОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ivanovatv85@mail.ru).

Aleksandr V. PROKOPEV, Tatyana V. IVANOVA

ISSUES OF AGRICULTURE INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: *agriculture, innovations, innovative development, state support, the Chuvash Republic.*

The article deals with the issues of agriculture innovative development in the Chuvash Republic. Innovation is inherent in any sector of the economy, but in agriculture, the development of innovative processes has its own specifics, which directly affects the quality and the speed of innovation implementation.

The authors analyzed the state of the agricultural sector in the Chuvash Republic, which showed that, despite the positive dynamics of the main production, there are certain problems in innovations development of in agriculture. Foreign experience shows that certain conditions are necessary for innovative development of agriculture. Today, almost no economically developed country develops agriculture without state support, and in most countries this support has an indirect character. On the basis of innovative, agricultural and agri-food research centers supported by the state, business incubators, technology parks, business accelerators, etc. are created to produce high-quality products and to stimulate production processes. It is necessary to adopt the best foreign experience in solving problems of innovative development in agriculture, taking into account the Russian sector-specific issues.

The main problems in agriculture have a protracted character. These include: inconformity of scientific-technical and innovation basis of agriculture to the demands of the modern market, unattractiveness of agriculture for domestic and foreign investors, a mis-

match of equivalent exchange of agricultural products, low scientific and innovative training of agricultural workers, etc.

According to the authors, the key problem in agriculture is inconsistency and fragmentation of the innovation process by various separate organizations, which results in the inhibition of innovation implementation. It is necessary to create a single transfer center, within which the entire innovative cycle of production will take place. This center will also enable monitoring of innovative projects, scientific support for the transfer of innovative technologies, programs for adaptation to stressful situations, marketing research and business plans, and other activities that improve the quality of output produced in agriculture.

References

1. *Biznes-navigator MSP* [SME Business Navigator]. Available at: <https://smbn.ru/msp/main.htm> (Accessed 28 Dec. 2019).
2. Butyrin V.V., Butyrina Yu.A., Chernenko E.V. *Transformatsiya upravleniya innovatsionnymi protsessami v usloviyakh perekhoda k tsifrovoi agroekonomike* [Transformation of the management of innovative processes in the transition to digital agro-economics]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, 2019, no. 12, pp. 43–47.
3. *V OOO «Agroholding «Yurma» budet rasshiren assortiment produktzii* [The LLC "Agroholding" Jurma" will expand the range of products]. Available at: <http://www.cap.ru/news/2019/10/31/v-ooogroholding-yurma-budet-rasshiren-assortiment> (Accessed 30 Dec. 2019).
4. Vasyukova Yu.S. *Planirovanie i osobennosti razvitiya innovatsionnoi deyatel'nosti v APK* [Planning and features of the development of innovative activities in the agricultural sector]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*, 2019, no. 7, pp. 67–72.
5. *Dinamika i struktura VVP Rossii. Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh rossiiskoi ekonomiki. April' 2019* [Dynamics and structure of Russia's GDP. Bulletin of current trends in the Russian economy. April 2019]. Available at: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/21974.pdf> (Accessed 16 Dec. 2019).
6. Zabolotskaya V.V. *Gosudarstvennaya finansovaya podderzhka innovatsionnoi deyatel'nosti malogo i srednego predprinimatel'stva za rubezhom* [State financial support for innovation activities of small and medium enterprises abroad]. *Finansy i kredit*, 2015, no. 28(652), pp. 31–41.
7. Ivanova T.V. *Optimizatsiya innovatsionnoi infrastruktury kak uslovie razvitiya kadrovogo potentsiala v sel'skom khozyaistve Chuvashskoi Respubliki* [Optimization of innovation infrastructure as a condition for the development of human resources in agriculture of the Chuvash Republic]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyi zhurnal KubSAU)* [Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific journal of KubSAU)], 2014, no. 05 (099). Article ID 0991405068. Available at: <http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/68.pdf> (Accessed 07 Feb. 2020).
8. Kozlov V.V. *Klyuchevye problemy izmeneniya sredy innovatsionnogo razvitiya sel'skogo khozyaistva* [Key problems of changing the environment for innovative development of agriculture]. *APK: ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 11, pp. 16–23.
9. Kolesnikov A.V., Domozhirova O.V. *Vozmozhnosti dlya razvitiya tsifrovyykh tekhnologii v APK Rossii* [Opportunities for the development of digital technologies in the agricultural sector of Russia]. *APK: ekonomika i upravlenie*, 2020, no. 1, pp. 27–36.
10. Korotchenya V.M. *Tsifrovoe sel'skoe khozyaistvo kak etap v razvitiy sel'skokhozyaistvennykh tekhnologii* [Digital agriculture as a stage in the development of agricultural technologies]. *APK: ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 12, pp. 78–87.
11. *Krasnyi den' kalendarya: analiziruya poltora veka russkoi istorii* [Red letter day: analysis of a half-century Russian history]. Available at: <http://www.ikovrov.ru/citynews/14556-2016-11-07-07-27-50.html> (Accessed 14 Dec. 2019).
12. Monakhov S.V., Ukolova N.V., Shikhanova Yu.A. *Sovershenstvovanie transfera tekhnologii v sel'skom khozyaistve Rossii: vozmozhnosti tsifrovoi ekonomiki* [Improving technology transfer in Russian agriculture: the possibilities of the digital economy]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, 2020, no. 1, pp. 13–17.
13. *Natsional'nyi reiting sostoyaniya investitsionnogo klimata v sub"ektakh RF* [National rating. National rating of the investment climate in the constituent entities of the Russian Federation]. Available at: <https://asi.ru/investclimate/rating> (Accessed 30 Dec. 2019).

14. *O strukture valovogo regional'nogo produkta Chuvashskoi Respubliki* [On the structure of the gross regional product of the Chuvash Republic]. Available at: <http://minec.cap.ru/news/2019/03/13/o-strukture-valovogo-regionalnogo-produkta-chuvashs> (Accessed 17 Dec. 2019).

15. *Rukovodstvo kompanii «MEGAMIKS» obsudilo perspektivy sotrudnichestva s glavoi Chuvashii* [The management of the MEGAMIX company discussed the prospects of cooperation with the head of Chuvashia]. Available at: <https://www.agroinvestor.ru/business-pages/31909-megamiks-obsudil-sotrudnichestvo> (Accessed 30 Dec. 2019).

16. *Spravochnik Ministerstva sel'skogo khozyaistva* [Directory of the Ministry of Agriculture]. Available at: <http://www.gp.specagro.ru> (Accessed 28 Dec. 2019).

17. Ustinovich E.S., Kulikov M.V., Vorob'ev Yu.N. *Tsifrovizatsiya sel'skogo khozyaistva: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Digitalization of agriculture: Russian and foreign experience]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*, 2019, no. 9, pp. 48-51.

18. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki: ofits. sait* [Federal State Statistics Service. Official site]. Available at: <https://gks.ru/> (Accessed 16 Dec. 2019).

19. *Federal'nyi portal malogo i srednego predprinimatel'stva* [Federal portal of small and medium-sized enterprises]. Available at: <http://smb.gov.ru/> (Accessed 28 Dec. 2019).

20. *Fond sodeistviya innovatsiyam: sait* [Innovation Promotion Fund]. Available at: <http://www.fasie.ru> (Accessed 28 Dec. 2019).

21. *Chuvashiya v tsifrakh. 2018: krat. stat. sb.* [Chuvashia in numbers. 2018. Brief statistical compilation]. Cheboksary, 2018, 210 p.

22. Yudina V.I., Ryzhenkova N.E. *Otsenka innovatsionnogo potentsiala APK Orenburgskoi oblasti* [Assessment of the innovative potential of the agro-industrial complex of the Orenburg region]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*, 2019, no. 12, pp. 74–78.

23. Agriculture and Agri-Food Canada. Government of Canada. Available at: <http://www.agr.gc.ca/eng/home/?id=1395690825741> (Accessed 18. Dec. 2019).

24. Small Business Administration. Wikipedia. The Free Encyclopedia. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Small_Business_Administration (Accessed 18. Dec. 2019).

ALEKSANDR V. PROKOPEV – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Management and Marketing Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (loop711@mail.ru).

TATYANA V. IVANOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Management and Marketing Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (ivanovatv85@mail.ru).

УДК 340.11
ББК X05

Ю.А. КУЗЬМИН

**КАТЕГОРИЯ «ЛИЧНОСТЬ» В ТЕОРИИ ПРАВА
(СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)**

Ключевые слова:

В условиях российской действительности построение правового государства и развитого гражданского общества возможно только при условии, что в качестве гегемона будет выступать свободная личность, способная создавать правовые и социальные институты благодаря своей интеллектуальной, правовой и социальной деятельности, совершенствовать свои индивидуальные и социально-правовые черты, а значит, и самосовершенствоваться.

Личность – особая категория, которая служит для отображения общественной природы человека, в которой он предстает в качестве субъекта социокультурной стороны жизни, проявляющего себя в общественных отношениях, в общении с другими людьми, в предметной деятельности. Именно общественные отношения, в которых проявляет себя личность, составляют объ-

ект любой отрасли права, например, в Уголовном кодексе РФ¹ есть раздел, который так и называется – «Преступления против личности».

Категория «личность» охватывает такое понятие, как «индивид». Под понятием «индивид» в социальных науках принято понимать конкретного человека как представителя человеческого рода. Любой индивид имеет различные половые, возрастные качества, только ему присущий физический облик, отличается своим анатомическим строением, особенностями биохимических и физических процессов жизнедеятельности. Это общее принципиальное положение о различиях в задатках и способностях людей конкретизируется в ряде исследований биологов и психологов. Природные свойства индивида есть предпосылка становления человека как личности, они являются материальной основой его социализации, в ходе которой личность вовлекается в правовые отношения. Так, независимо от желания личности при достижении ею четырнадцати лет за совершение определенных преступлений наступает уголовная ответственность. Совершение некоторых преступлений возможно только субъектом определенного пола, например, убийство материю новорожденного ребенка, где данное деяние может быть совершено только матерью, родившей этого ребенка. Субъектом изнасилования (исполнителем) может быть только лицо мужского пола, потерпевшей – только лицо женского пола.

Человек – это самое общее понятие, характеризующее биологический вид, имеющий общественную природу. Понятие «человек» шире понятия «личность». В праве понятие «человек» также получило свое закрепление – у каждого человека есть права, например, право на жизнь, право на охрану здоровья, право на неприкосновенность личности, право на неприкосновенность жилища, право на гражданство, право владеть имуществом и т.д. Всеобщая декларация прав человека в 1948 г. уже в первой статье закрепила то, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах². Это утверждение, известное еще с эпохи Ренессанса, было постулатом «естественного права» – философской и правовой доктрины, признающей за человеком ряда неотчуждаемых прав, принадлежащих ему вследствие принадлежности к *Homo sapiens*.

Между словами «человек» и «личность» в обычном разговоре никаких разграничений не проводится. Но в науке они различаются. В древности слово «личность» сначала означало маску актера (латинское – *persona*), древнерусское – личина. В настоящее время понятие «личность» обозначает не только какую-то определенную роль, но и выражает внутреннюю сущность человека. Иногда личности определяют через индивидуальное сознание. Связь личности и общества демонстрируется через отражение социальной среды в инди-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.

видуальном сознании. В социологических работах личность трактуется как совокупность ролей и статусов, которые она занимает в обществе.

Личность – это свойство человека. Акцентирование внимания на социальных свойствах при определении личности ни в коей мере не означает уменьшения роли или игнорирования ее физиологических и психических особенностей. При определении понятия «личность» главной становится социальная характеристика, т.е. те качества и свойства, которые приобретает человек в ходе воспитания и самовоспитания, взаимоотношения с обществом. При наличии определенных биологических предпосылок формирование личности происходит в процессе индивидуального развития человека.

Познание личности невозможно без изучения ее структуры, которая складывается из трех основных элементов:

- 1) ее место в системе социальных отношений;
- 2) ее социальные роли;
- 3) ее направленность, т.е. своя система потребностей, интересов, знаний, взглядов, убеждений, образующих мотив индивидуального поведения.

Социальные отношения, можно представить в виде разнообразных форм взаимозависимости, возникающих в процессе общения людей. Общение ведет к установлению устойчивой взаимосвязи между личностями, а взаимосвязь, в свою очередь, порождает определенные правила общения. Если установившиеся правила общения устраивают стороны, они смогут приобрести статус «нормы». Отсюда эти «нормальные» правила поведения между личностями в их дальнейших отношениях могут стать образцом поведения в определенных ситуациях, получить широкое распространение. В праве есть достаточно много подобных примеров, например, обычай делового оборота. В своем дальнейшем развитии правила могут получить свое законодательное закрепление, стать общеобязательными и регулироваться нормами различных отраслей права. Например, Семейный кодекс РФ содержит нормы, регулирующие, например, алиментные обязательства¹. Кодекс РФ об административных правонарушениях устанавливает ответственность за неуплату алиментов². Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за неоднократное неисполнение алиментных обязательств, т.е. уже подвергнутых административному наказанию³.

Социальная роль личности представляется как некий образец поведения, признаваемый социумом целесообразным и приемлемым для ее исполнителя. В данности человек, наделенный определенным статусом, обязан выполнять определенную совокупность действий. Здесь также мы можем говорить о присутствии правового регулирования общественных отношений, поскольку

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

мы говорим о модельном поведении личности, которое должно укладываться в определенные нормы, регулирующие ситуационные, профессиональные, семейно-бытовые, общественно-политические роли. Каждая личность может обладать огромным количеством ролей, менять их, отказываться от одних и осваивать новые, но их общая особенность заключается в том, у каждой роли есть свои обязательные требования, а если говорить языком права – права и обязанности.

Мотив индивидуального поведения как побудительная сила человека к определенному деянию является элементом субъективной характеристики поведения личности. Мотив есть движущая сила поступка. Личность мы характеризуем именно по поступкам, где кроме нравственной оценки поверженного поступка может иметь место и его юридическая квалификация.

Следовательно, понятие «личность» характеризует общественную и социально-правовую природу человека.

Раскроем более подробно характерные черты личности, которые свойственны лишь взрослому и психически нормальному человеку. Такая черта, как разумность, является главным признаком личности. Быть разумным означает обладать качеством ума, нормальным сознанием. Умным или мудрым называют такого человека, который хорошо мыслит, обладает способностью разобраться в сложной обстановке, ведет разумный образ жизни, не нарушает закон. Если человек мыслит примитивно, сумбурно и непоследовательно, то в таких случаях говорят: «Концы с концами не сходятся». Древнегреческий философ Демокрит, характеризуя качество мудрости, говорил: «от мудрости получаются следующие три плода: дар хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо делать» [2. С. 211]. Умный человек допускает меньше ошибок в своей деятельности. Но если и допускает, то у него разумное отношение к ошибкам, ибо такой человек умело и своевременно исправляет свои ошибки.

Разум и ответственность тесно взаимосвязаны. Разум регулирует поведение и поступки человека. Поэтому разумность может быть определена как основание ответственности, прежде всего политической и правовой (юридической) [3. С. 175]. Политическая ответственность требует от человека активного участия в политической жизни страны. Она определяет судьбы страны, людей, их настоящую и будущую жизнь. В настоящее время в связи с преобразованием российской действительности требуется самое активное участие в решении важнейших экономических и политических задач. Необходимо повышение дисциплины и личной ответственности. Каждый человек-руководитель или рядовой, должен постоянно помнить о своей высокой ответственности в выполнении порученного дела в реализации больших и малых государственных планов. Юридическая ответственность есть обязанность лица подвергнуться правовой репрессии со стороны государства за совершение правонарушения (преступления, административно-правового деликта, дисциплинарного проступка и т.д.). Лицо, совершающее правонарушение, должно осознавать противоправность своего поступка. К тому же незнание закона не освобождает от ответственности. Правовая ответственность связана прежде всего с поведением

человека, которое оценивается с помощью правовых норм. Здесь мы можем говорить о правомерном или о противоправном поведении. Лицо, чье поведение в определенной ситуации может характеризоваться как противоправное, не всегда должно нести ответственность. Законом предусмотрены случаи, когда лицо, совершившее, например, преступное деяние, освобождается от ответственности вследствие признания его недееспособным (разум здесь будет являться определяющим критерием), вследствие совершения деяния в условиях правомерной самообороны или обороны в интересах третьего лица, крайней необходимости, физического или психического принуждения и др. Умный человек допускает меньше ошибок в своей деятельности еще и потому, что знает о существовании ответственности за свои ошибки, причем ответственности не только в смысле нравственного порицания, но и преследования по закону. Своевременность исправления ошибок также нашла отражение в праве, например, если лицо оказало медицинскую и иную помощь потерпевшему сразу после совершения преступного деяния, добровольно возместило имущественный ущерб и моральный вред, причиненные в результате совершения преступления, добровольно явилось с повинной, это будет учтено судом как смягчающее обстоятельство.

Чтобы быть ответственным, недостаточно одного разума, еще необходима воля. Наверное, всем ясно, что недостаточно установить при помощи разума правильность или неправильность того или иного поступка. Необходимо удержаться от осуществления или решиться его совершить. В данном случае нужны волевые действия: решительность и смелость, настойчивость и самостоятельность, выносливость и терпение, дисциплинированность и организованность. Дисциплинированный и организованный человек умеет заставить себя, а если надо и других, продуктивно работать. При этом он может использовать различные способы воздействия – материальную заинтересованность работников, зывание к их совести и т.д. Халатное отношение к обязанностям или отсутствие воли приводит к недисциплинированности. В праве есть понятие – «порок воли», понимающееся в качестве нравственного недостатка, ведущего к искаженному формированию воли во время совершения определенных действий [1. С. 121]. При юридической характеристике деяния важным элементом субъективной его стороны выступают интеллектуальный момент и волевой момент, которые раскрывают внутреннюю сторону поступка, определяют его противоправность и общественную опасность лица, совершившего этот поступок.

Ответственность и свобода личности неразрывно связаны. Свобода личности является лишь моментом свободы общества. Она никогда не может быть свободой одиночки, потому что человек в обществе тысячами нитей связан с другими людьми. Человек не может не считаться с желаниями и волей других людей, у него есть перед ними определенные обязанности, поэтому у личности непременно должно быть развито чувство ответственности, основанное на уважении прав и свобод других людей. В Конституции России вторая глава называется «Права и свободы человека и гражданина», в кото-

рой закреплено право личности на свободу определенных действий, причем понятие «свобода» отечественными юристами понимается как возможность выбора личностью определенного варианта действия, выбор, в свою очередь, обусловлен исключительно самостоятельным желанием личности, например, свобода вероисповедания, свобода творчества, свобода слова [5. С. 717].

Человеческая история знает бесчисленное множество примеров, когда люди, несмотря на физическое насилие, политические преследования, были верными своей правде и вере, сохраняли свое достоинство. Если оказывались в плену у противника, то они на первое место ставили совесть и честь, преданность и патриотизм, любовь к своей Родине. Здесь мы можем говорить о правомерном формировании личности и ее поведения [4. С. 159].

Невозможно понять человека, если мы оставим без внимания следующую, весьма интересную сторону личности: речь идет об индивидуальных чертах личности. Люди отличаются между собой не только по внешним признакам, но и неодинаковыми способностями, дарованиями, интересами и т.д. Каждый человек имеет свои, только ему присущие, индивидуальные особенности. Наличие определенных способностей и индивидуальных черт у одной личности маловероятно обнаружить в такой же своеобразной комбинации у какой-то другой личности. Если бы не было личностных особенностей, то мы пришли бы к полному обезличиванию. Индивидуальное сознание выражает неповторимые черты жизненного пути данной личности и особенности ее воспитания. Причем воспитание – это бесконечный процесс совершенствования любой личности. Даже в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, проводятся меры воспитательного воздействия, так как помимо восстановления социальной справедливости к целям наказания относится перевоспитание осужденного и предупреждение совершения преступлений – как новых преступлений самим осужденным преступником, так и другими людьми, даже никогда не преступавшими закон (в назидание всем живущим). Если говорить юридическим языком, здесь имеет место превентивная функция права.

Следующая черта – личное достоинство, которое является признаком, характеризующим личность. Что означает вести себя достойно? Оно выражается не только в защите от покушений на человека, но и в достойном ему образе жизни. Личность, уважающая себя, будет достойной как в семье в качестве отца или матери, сына или дочери, так и в трудовом коллективе в качестве честного и добросовестного работника. Такая личность через уважение прав и законных интересов других людей вряд ли пойдет на сознательное нарушение закона. Мы иногда бываем свидетелями таких неприятных случаев, когда люди друг друга оскорбляют и унижают. Происходят ли эти случаи, связанные с бестактностью и грубостью, между людьми равными или разных рангов – в любом случае мы можем говорить об унижении человеческого достоинства. Ведь не всякий случай ущемления человеческого достоинства разбирается в зале суда, поэтому человеку самому приходится давать отпор обидчику. Но здесь самое важное – не преступить закон.

Категория «личность» имеет в праве базовое значение. Личность – это обладатель прав, свобод и обязанностей. В системе «личность – общество – государство» важно учитывать прежде всего социально-правовые интересы, инициативу и стремления любой личности. Ведь человек, его права и свободы – высшая ценность, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью Российского государства.

Литература

1. . . Мотивация и личность: пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
2. . . Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 352 с.
3. . . Теория государства и права в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. 608 с.
4. . . Факторы социальной детерминации системы социально-исторического познания // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 154-160.
5. . . Дисбаланс в обеспечении прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве // Научные труды. Российская академия юридических наук. 2017. Т. 2, вып. 17. С. 714–747.

КУЗЬМИН ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kya70@mail.ru).

Yuriy A. KUZMIN

CATEGORY "PERSONALITY" IN THE LEGAL THEORY (SOCIO-LEGAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS)

Key words: legal theory, a human being, an individual, a personality, a society, morality, responsibility, freedom, honor, dignity, will.

The problem of defining the category "personality" in the socio-legal and philosophical aspects is updated. The relevance of issues related to the social and legal characteristics of a personality is substantiated through the qualities and properties that a person acquires in the course of education, self-education, and social relationships. It is pointed out that the basic characteristics of a personality include its place in the system of social relations, its social roles and its orientation, i.e. its own system of needs, interests, knowledge, views, and beliefs that form the motive of individual behavior.

The category "personality" characterizes the social and socio-legal nature of a human being. A personality's mind and responsibility are closely related. The moral responsibility of an individual follows from all his relations with society, from the relations of human being to another. The political responsibility of an individual requires his active participation in the political life of the country. Will is of great importance in human life. There is an inextricable continuity between a person's liberty and responsibility. An individual has honor and dignity. The category "personality" has a basic meaning in the law. A personality is the owner of rights, freedoms, and responsibilities.

The relevance of the topic is caused by the fact that in the conditions of Russian reality, the construction of a law-bound state and a developed civil society is possible only if a free person acts as a hegemon, a person who is able to create legal and social institutions thanks to his intellectual, legal and social activities, improve his individual and socio-legal traits, and thus improve himself.

References

1. Maslow A.H. Motivation and personality. Harper & Brothers, 1954 (Russ. ed.: Motivatsiya i lichnost. St. Petersburg, Evraziya Publ., 1999, 478 p.).
2. Paryigin B.D. *Osnovyi sotsialno-psihologicheskoy teorii* [Fundamentals of socio-psychological theory]. Moscow, Myisl' Publ., 1971, 352 p.
3. Petrazhitskiy L.I. *Teoriya gosudarstva i prava v svyazi s teoriey npravstvennosti* [The theory of state and law in connection with the theory of morality]. St. Petersburg, Lan Publ., 2000, 608 p.
4. Stepanov A.G. *Faktoryi sotsialnoy determinatsii sistemyi sotsialno-istoricheskogo poznaniya* [Factors of social determination of the system of socio-historical knowledge]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2011, no. 1, pp. 154–160.
5. Tatyaniin D.V. *Disbalans v obespechenii prav i svobod lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve* [The imbalance in ensuring the rights and freedoms of the individual in criminal proceedings]. *Nauchnyie trudyi. Rossiyskaya akademiya yuridicheskikh nauk*, 2017, vol. 2, iss. 17, pp. 714–747.

YURIY A. KUZMIN – Senior Lecturer of Criminal Law Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (kya70@mail.ru).

УДК 347.78.01

ББК 67.404.3

В.И. МАЛАМУРА

**ДОСУДЕБНАЯ ЗАЩИТА НАРУШЕННЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ:
СПЕЦИФИКА И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА***Ключевые слова:*

Выработка механизмов преодоления возникающих конфликтов и споров сопровождала человеческое общество с древних времён: каждая цивилизация, имеющая свод законов или нечто похожее на него, предусматривала наличие суда или же иных органов, учреждений и способов разрешения конфликтных ситуаций. Не стала исключением и российская правовая система, где институты примирительных процедур и мирового соглашения начали формироваться с конца XIV в. [2].

Действующее отечественное законодательство предусматривает обязательный претензионный, досудебный порядок урегулирования спора¹, позво-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800; Кодексе административного судопроизводства Российской Феде-

ляющий без определённых материальных затрат и в указанные законом сроки попробовать разрешить возникший спор.

Досудебное урегулирование – правовой способ решения разногласий без судебного разбирательства по строго определённой законом процедуре [4]. Основы законодательства о досудебном разрешении правовых конфликтов прописаны в Гражданском процессуальном, Арбитражном процессуальном кодексах и Кодексе административного судопроизводства, этими же нормативными актами установлены случаи обязательного досудебного порядка, когда без применения такового будет невозможно обратиться в суд. Одним из случаев обязательного досудебного урегулирования является нарушение авторских прав, когда перед обращением с иском заявлением в соответствующий суд правообладатель или лицо, чьи права были нарушены, обращается в претензионном порядке к лицу, совершившему данное деяние.

В данном случае претензионный порядок регламентируется нормами гражданского законодательства, однако само явление интеллектуальной собственности, неотъемлемой частью которого является авторское право, подразумевает особые правила ведения досудебного разбирательства. Это вызвано самим явлением интеллектуальной собственности, сочетающим в себе долгий мыслительный процесс, творческое восприятие мира и материализацию полученных результатов – произведение как результат интеллектуальной деятельности всегда будет уникальным и никогда не совпадёт [1]. К тому же закон не предъявляет обязательных требований к форме объекта авторских прав, что вызывает сложный правовой механизм защиты данного явления, включающий в себя как процесс определения правообладателя, так и доказательство авторства.

Так, законодательством определён круг лиц, имеющих право на основании документов, подтверждающих их полномочия, выступать в защиту интересов правообладателя. К таким лицам относятся: автор, если нарушенные права принадлежат ему и не отчуждались в пользу третьих лиц, правообладатель, доверенное лицо, в том числе адвокат, организация, созданная для коллективного управления авторскими правами.

Другим важным условием подачи такой претензии является возможность доказательства авторства или же наличия законных прав на конкретное произведение, являющееся объектом досудебного разбирательства. Довольно часто, если речь идёт о фотографиях и тексте, авторы не депонируют результаты своей интеллектуальной деятельности, что является допустимым согласно 4-й части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹. Так, ч. 1 ст. 1256 ГК РФ предусматривает распространение действия

рации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

исключительного права на произведения науки, литературы и искусства даже если данные произведения не были опубликованы, но находятся в какой-либо объективной форме. При этом закон не обязует автора депонировать своё произведение, тем самым допуская в последующем нарушение права автора и возможность ограничения его прав в случае, если лицо не сможет доказать принадлежность произведения. Более того, от невозможности или трудности доказательства авторства, которое должно быть неоспоримым, зависит исход досудебного порядка.

Так, если лицо, предположительно нарушившее права автора на произведение, усомнится в наличии у составителя претензии признаков авторства или же иных имущественных и неимущественных прав на произведение, оно может письменно заявить о таковом и отказать в исполнении предъявляемых требований. В таком случае судебное разбирательство будет длительным, а исход его будет зависеть от возможности потенциального автора, удалившего у себя исходный файл снимка или сохранившего лишь печатный вариант собственной пьесы, доказать свои законные права на оспариваемое произведение.

В этом случае закон и практика говорят о фактической утере права на произведение: если нет свидетелей, исходных материалов, переписки и договоров, подтверждающих авторство, то таковое доказать становится просто невозможно – разумеется, вся ответственность за сохранение своих прав и интересов возлагается на автора или иного правообладателя, но ст. 1256 ГК РФ распространяет авторское право на произведение, созданное «в какой-либо объективной форме» вне зависимости от того, было оно опубликовано, или нет – обтекаемая формулировка говорит о том, что право есть, причём практически на любое произведение, созданное автором, но отсутствует условие обязательной его регистрации, как то происходит с изобретением. Отсюда перед автором, судом и иными заинтересованными в решении вопроса лицами возникает сразу два объективных вопроса: что считать объективной формой и как доказать своё авторство, если стихи 20 лет пролежали в столе и не были зарегистрированы.

Законом и иными нормативными актами не установлен перечень допустимых доказательств авторства, а также отсутствует обязательный механизм регистрации или публикации произведения, что является заметным пробелом в праве и может повлечь за собой потенциальную возможность утери права реальным правообладателем. Было бы допустимо предположить наличие общего портала или портала, позволяющего на безвозмездной основе публиковать свои произведения, тем самым не проходя затратную процедуру депонирования, которую также не регламентирует закон, просто допуская её наличие.

Помимо доказательства авторства и прав на произведение правообладатель должен доказать факт нарушения, указываемого в претензии. Однако и в этом случае законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения. Не так давно в данном вопросе Верховный суд РФ поставил точку: принимаются любые средства дока-

звания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет»¹.

Ещё несколько лет назад суд, а следовательно, и правонарушитель могли отказать в удовлетворении требований правообладателя, если доказательством нарушения авторских прав была бы аудио- или видеозапись, сделанная без согласия лица, подозреваемого в нарушении прав. Постановление определило такое доказательство допустимым. Но Верховный суд не дал ответ на важный вопрос: как быть с видеозаписью, фиксирующей нарушение авторских прав на произведение в составе сложного объекта? С одной стороны, правообладатель таким образом фиксирует факт правонарушения, с другой – сам становится нарушителем чужих прав. Данная правовая коллизия и вероятность допустимости такого доказательства также вызывают вопросы, ответы на которые не имеет ни закон, ни Постановление Пленума, ни правовой обычай – следовательно, возможность разрешения конфликта сторонами без обращения в суд становится маловероятной, особенно, если нарушившее права автора лицо категорически противится исполнению требований последнего. Кроме того, в такой ситуации сложно предположить исход дела и в судебном процессе: допустимость доказательства, а также определение неправомерности действий каждой из сторон суд будет определять по своему внутреннему убеждению.

Однако в случае, если очевидна доказательная база, нет сомнений в её допустимости, а главное, нарушившая права и интересы правообладателя сторона готова к заключению лицензионного соглашения и возмещению всех понесённых убытков и компенсаций, претензионный порядок позволяет в рекордные сроки разрешить спор, не привлекая при этом государственные органы и, что немаловажно, третьих лиц – конфиденциальность данного способа урегулирования конфликтов является одним из наиболее важных преимуществ, позволяющих сохранить репутацию обеим сторонам.

Но отношение к претензионному порядку всё же остаётся неоднозначным. Экспертное сообщество уже не раз пыталось определить, что нужно для эффективного развития досудебных процедур в России – в конце 90-х гг. XX в. решение этой задачи связывалось с необходимостью более широкого информирования общественности, подготовкой специалистов, совершенствованием законодательства [3]. Однако отношение к претензионному порядку, как и к другим досудебным процедурам в обществе, осталось неизменным – довольно часто они не воспринимаются всерьёз.

Стереотип сложности судебного процесса, невозможности доказать собственную правоту, а также нежелание большинства россиян доводить дело до суда делают претензионный порядок несколько неавторитетным. Правообла-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800.

датель, особенно если это физическое лицо, вряд ли пойдёт судиться, тем более, что этот процесс требует финансовых и временных затрат, а нарушившее его права лицо, прекрасно понимающее это, будет стараться поставить точку в деле, зачастую отказывая в удовлетворении требований, ссылаясь на нормы закона, которые, в большинстве своём, используются и трактуются неверно, или же просто предлагая сумму меньше и диктуя собственные условия.

Всё это, а также незнание правообладателя, далёкого от юридической деятельности, о самом претензионном порядке или же неправильное изложение требований приводят к неэффективности досудебного порядка урегулирования конфликтов.

Преимущества данного вида защиты гражданских прав действительно недооценены в современной России. Такие преимущества, как краткосрочность разбирательства (в среднем 30 дней), малая финансовая затратность, а также сохранение конфиденциальности, должны стимулировать стороны к такому способу разрешения спора, тем более, что во время претензионного порядка стороны имеют полное право проводить переговоры, находить консенсус и обоюдно менять условия договора, который в случае нарушения авторского права должен быть приложен к претензии. Однако, желая защитить нарушенные права, правообладатели зачастую стараются сразу же обратиться в суд, что в случае со сложным процессом доказательства собственного авторства и нарушения прав становится наиболее выгодным вариантом.

Что же касается лиц, нарушивших права автора, которыми в половине случаев являются государственные и муниципальные бюджетные и автономные учреждения культуры, то им, работающим строго по нормам федеральных законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ¹, проще довести дело до суда и заключить на основании судебного решения лицензионный договор с единственным поставщиком. Сложность согласования договора свыше 100 тыс. руб., в котором прописаны условия предоставления произведений, используемых уже давно, особенно, если в смете не было упоминания о данной статье расходов, а внебюджетными средствами правонарушитель не располагает, объясняет отказы учреждений культуры от принятия требований правообладателя. Кроме того, в силу действия региональных и муниципальных законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность учреждений культуры в конкретном субъекте федерации, претензия правообладателя не может быть основанием для заключения договора с единственным поставщиком, особенно, когда сумма, требуемая автором, превышает все допустимые пределы.

И хотя ст. 1301 ГК РФ устанавливает ответственность за нарушение исключительного права на произведение в размере от 10 тыс. до 5 млн руб.,

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Фед. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624; О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Фед. закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964.

оговаривая при этом, что окончательный размер определяет суд, исходя из характера нарушения, многие авторы, имея право требовать любую сумму в рамках установленного предела, определяют её по максимуму. Закон не определяет критериев требования конкретной суммы за конкретное нарушение права, т.е. сам автор, без формулы, исходя из собственных взглядов и оценки на собственное произведение, определяет размер ущерба – положение данной статьи писались до введения обязательного досудебного порядка и во многом из-за такой формулировки дела доходят до суда. Так, если фотограф истребует 10 тыс. руб. за каждый использованный без его разрешения снимок, что является минимальной ценой согласно статье, и нарушившему его права, и суду уменьшить сумму будет невозможно. Когда же автор требует за стихотворение 3 млн руб., возникает вполне логичный вопрос определения цены: закон также не определяет критерии роста цены. Вполне обоснованно, что, если произведение было незаконно опубликовано в сети без привлечения прибыли, ответственность за такое нарушение должна быть ниже, чем когда театр поставил чужую пьесу и продавал билеты на протяжении нескольких месяцев.

В таком случае переговоры и даже судебное разбирательство будут лучшими вариантами для обеих сторон.

В 4-й части ГК РФ не прописан досудебный порядок, не предлагаются варианты защиты нарушенных прав, а в статьях, регулирующих ответственность правонарушителей, указываются лишь размеры компенсации и упоминается суд как инструмент разрешения спора, что невольно заставляет незнающего законодательство автора или правообладателя, вопреки нормам ГПК и АПК, идти сразу в суд, совершенно не подозревая о том, что на самом деле вопросы можно решить без привлечения государства.

Кроме того, исходя из сложности явления интеллектуальной собственности было бы целесообразным увеличить длительность претензионного порядка с 30 дней как минимум до 60, что позволило бы сторонам согласовать условия лицензионного договора, а также определиться с оплатой компенсации лицензиару без привлечения суда. Двухмесячный срок позволит более ответственно прийти сторонам к пониманию: особенно ощутимо это становится, когда нарушившим права автора является бюджетное или автономное учреждение, имеющее особые условия финансирования, длительную процедуру согласования, в том числе с учредителем, и разное представление сторон о масштабе нарушенных прав.

Одним из наиболее сложных и спорных моментов при заключении лицензионного договора на основании претензии становится вопрос сроков: если учреждение культуры без разрешения автора поставило спектакль по его пьесе, отыграло его на протяжении двух лет и списало, а правообладатель добросовестно узнал об этом через некоторое время после списания, возникает вопрос, как бюджетное учреждение может заключить договор сегодняшней датой, позволяющий использование произведения в срок, завершившийся до момента подписания договора? В этом случае, если стороны не смогут

прийти к соглашению, основанием для заключения такого договора может стать только решения суда.

Действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности далеко от совершенного, поэтому в ходе его усовершенствования особое внимание следует уделить процедуре подтверждения авторства, позволяющей всегда и на любом ресурсе указывать автора и контакты для связи с ним – это позволит как минимум предупредить потенциального правонарушителя о наличии правообладателя, без чьего разрешения использовать произведения нельзя. Более того, важными шагами для развития гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности будут подробная регламентация претензионного порядка или отдельных спорных моментов в виде нормативно-правового акта, в частности определения допустимых и недопустимых доказательств нарушенных прав, и установление особых условий для всех государственных и муниципальных учреждений для возмещения убытков, причинённых нарушением авторского права.

Литература

1. . . Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами. М.: Юстицинформ, 2017. 212 с.
2. . . Идеи примирения и посредничества в отечественной и зарубежной политико-правовой мысли // Философия права. 2010. № 3. С. 56–60.
3. . . Современные тенденции развития АРС в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. С. 25–31.
4. . . Досудебный порядок урегулирования споров. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. 223 с.

МАЛАМУРА ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА – заместитель директора по правовым вопросам, АНО «Центр развития творчества», Россия, Воронеж (valerimal@list.ru).

Valeria I. MALAMURA

PRE-TRIAL PROTECTION OF INFRINGED COPYRIGHTS: SPECIFICS AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE PROCESS

Key words: *copyright, author, work, pre-action protocols, complaint, copyright infringement.*

The authors carried out the analysis of the Russian legislation in the field of regulation of copyright protection and pre-action protocol, which is one of mandatory pre-trial methods of civil rights protection.

The Russian legislation provides for a mandatory pre-trial procedure for protecting infringed copyright. One of the most effective, as practice shows, methods of pre-trial protection is the pre-action protocol, which gives the opportunity to quickly resolve the situation.

Based on the actual data the authors identified the problems of pre-action protocols in the field of copyrights protection, which is caused by complexity of the evidentiary process, as well as high amounts in terms of compensating the infringed rights. The pre-action protocol in the field of copyright protection is not expanded in any laws or regulations – this complicates the process of interaction with the party that violated the author's rights.

The relevance of the topic of pre-trial protection of violated copyrights is due to the fact that the vast number of authors and copyright holders sooner or later face theft of their

works, their use without permission, and other violations of their own property and non-property rights. But at the same time, authors, especially those who are far from jurisprudence, have difficulties in using the methods of applying the mandatory pre-action protocol, especially the claim order, caused by the specifics of copyright.

Current legislation in the sphere of intellectual property is far from ideal, so in the course of its improvements, special attention should be paid to detailed regulation of the pre-action protocol or to individual disputed issues in the form of a normative legal act, in particular to regulating the definitions of acceptable and unacceptable evidence of violated rights, and establishing special conditions for all state and municipal institutions for compensation of losses caused by violation of copyright.

References

1. Bogdanova O.V. *Zashchita intellektual'nyh avtorskih prav grazhdansko-pravovymi sposobami* [Intellectual Property Protection by Civil Law]. Moscow, Yusticinform Publ., 2017, 212 p.
2. Karyagina O.V. *Idei primireniya i posrednichestva v otechestvennoi i zarubezhnoi politiko-pravovoi mysli* [The ideas of reconciliation and mediation in domestic and foreign political and legal thought]. *Filosofiya prava*, 2010, no. 3, pp. 56–60.
3. Sevast'yanov S.G. *Sovremennye tendencii razvitiya ARS v Rossii* [Current trends in the development of ARS in Russia]. In: Nosyreva E.I., Fil'chenko D.G., eds. *Razvitie mediacii v Rossii: teoriya, praktika, obrazovanie: sb. st.* [Development of mediation in Russia: theory, practice, education]. Moscow, Infotropik Media Publ., Berlin, 2012, pp. 25–31.
4. Yarkov V.V. *Dosudebnyi poryadok uregulirovaniya sporov* [Pre-trial dispute resolution]. Moscow, Infotropik Media Publ., Berlin, 2012, 223 p.

VALERIA I. MALAMURA – Deputy Director of Legal Affairs, ANO «Center for the Development of Creativity», Russia, Voronezh (valerimal@list.ru).

УДК 94(47+57):347.6
ББК Х404г(2)

И.Ю. СЕМЕНОВА

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ СЕМЬИ И БРАКА
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ
И СОВЕТСКОМ СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ**

Ключевые слова:

Традиционно на Руси брак заключался по нормам канонического права, рецепция которого у славянских народов произошла в связи с принятием христианства. В Византии оформление брака путем соблюдения определенной процедуры сложилось при императоре Льве Мудром, который в конце IX столетия издал закон, закреплявший положение о том, что брак считается действующим не иначе как посредством церковного венчания. Именно венчание как форма заключения брачного союза получало государственное признание и поддержку. Несоблюдение же формы, предписываемой государством и канонами государственной религии, вело к признанию заключенного союза незаконным [1. С. 72]. Номоканон как собрание положений византийского семейного права на Руси дополняется актами русских царей и князей и получает название Кормчей книги. В данных узаконениях глава 50 «О тайне супружества» раскрывает порядок священного таинства брака, руководство по его совершению для священнослужителей; далее документ определяет степени кровного родства и отношения свойства, препятствующие вступлению в брак или дозволяющие для его совершения. Отдельно рассматриваются отношения в состоянии крещения, усыновления и иные жизнеописания брачного права. Начиная с 1839 г. Кормчая получает название «Книга правил», представляя собой сборник единых поместных канонов Русской Православной Церкви и догматов, утвержденных на Вселенских Соборах. По сути это и есть религиозное русское право, столетиями определявшее брачно-семейные отношения.

Общеизвестно, что разные нации и народности в любую историческую эпоху считали и считают вступление в брак одним из самых серьезных событий в жизни человека. По своей природе, сущность брака в язычестве сводилась к получению благословения богов и одобрения общества на данное решение брачующихся. К теме заключения брака, его внутренней сущности и внешней стороны обращались многие историки и правоведы; в качестве объекта исследования брак и семью выбирают и психологи, и социологи, и политологи, и медики. Это объясняется значимостью семьи в жизни каждого человека и общества на любом историческом этапе развития государства и цивилизации в целом. Например, Ф. Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» указывал, что само возникновение брака было непосредственно связано с моментом общественного его признания со стороны рода, племени [4]. Современное семейное право не дает определения брака, однако анализ норм семейного закона позволяет выделить юридические признаки брака, при наличии которых союз между мужчиной и женщиной, направленный на создание семьи и порождающий для них личные неимущественные и имущественные права и обязанности, при оформлении должным образом через органы записи актов гражданского состояния можно считать таковым. Кроме того, Семейный кодекс Российской Федерации определяет условия и порядок вступления в брак, указывает на препятствия к браку и раскрывает порядок его расторжения через органы ЗАГС и судебном порядке; раскрывает основания для признания брака недействительным¹. Таким образом, обоюдное желание мужчины и женщины при соблюдении установленных законодателем условий и при отсутствии обстоятельств, препятствующих заключению брака, позволит оформить им брачный союз под контролем государства. Данный союз, несомненно, будет порождать для супругов взаимные права и обязанности; указанные положения соответствуют нормам международного права.

История брачного права достаточна интересна для исследования. Формы заключения брака, характерные для древнерусского государства: похищение, купля-продажа, договорный брак. Первой, наиболее распространенной формой брачного союза до принятия христианства считалась «умычка» [1. С. 73]. Его суть сводилась к тому, что мужчины на игрищах выбирали себе невест и затем похищали их. В более поздний период умыкание невест утрачивает реальное значение и превращается в языческий обряд. Но все же одного похищения невесты для установления брака было недостаточно; для признания законным брачного союза должно было последовать примирение обоих родов (и со стороны жениха, и со стороны невесты) через само признание данного факта.

Форма заключения брака путем покупки невесты явилась продолжением обряда ее похищения. После умычки невесты племена не были довольны

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

свершившимся фактом, чтобы их задобрить следовало выплатить роду невесты вознаграждение за нее. С течением времени это действие приобрело вид обычной покупки невесты.

Позднее куплю-продажу невест сменяет новая форма – договорной брак, т.е. договоренность между родственниками жениха и невесты о факте брака при определенных откупных условиях. Анализ узаконений и исторических данных свидетельствует о том, что родители оговаривали будущие браки своих детей без их участия, основываясь на политических, экономических и иных интересах семьи и рода. В действительности узаконения того периода содержали требования о воли брачующихся. Так, ст. 24 Устава князя Ярослава содержала указание на запрет родителям выдавать девку замуж против ее воли; в противном случае на родителей накладывалось наказание, вплоть до тюремного. Ст. 33 Устава оговаривала учет желаний брачующихся на заключение брака. Однако, по факту, эти требования скорее носили формальный характер, так как дети практически никогда не перечили своим родителям и покорно подчинялись их воле, полагая что родителям виднее, как строить их семейное счастье. Похожие примеры говорят об отношении русских к замене языческой свободы природных отношений церковным браком [2. С. 95].

В церковном браке правовое положение мужчины и женщины не отличалось друг от друга. Женщина имела такие же права на вступление в брак, как и мужчина. Поэтому все вышеуказанные формы брака, существовавшие на Руси, были заменены церковным браком, столетиями определявшим уклад семейной жизни. С течением времени параллельно церковному браку возник гражданский брак.

О формалистском заключении брака говорит его закрепление в законодательстве. В российском праве формализм начал набирать популярность в эпоху Петра I. Представляется вполне оправданной позиция И.Э. Дымбрыловой с соавт., что главными целями при формальном составлении актов были увеличение государственной казны и интересы государства [3].

В большинстве стран с религиозной основой даже взрослый и самостоятельный человек обязан спрашивать разрешение родителей на вступление в брак. Это не только морально-этическое требование, но и правовое. Такое правило характерно для народов, исповедующих православную веру. Для представителей евангелическо-лютеранской церкви церковным правом России были установлены несколько иные условия. Лица, исповедующие лютеранскую веру, были обязаны дать четкое объяснение запрета на брак своих детей. Законодателем были оговорены эти ограничения: если лицо, с которым хочет вступить в брак сын или дочь, приговорено к позорному наказанию или лишению чести; если доказано, что это лицо привержено пьянству, распутству и частым половым связям; если кто-то из желающих вступить в брак страдает заразной болезнью; если в возрасте между желающими вступить в брак слишком большая разница; если другая сторона исповедует нехристианскую веру (перечень оснований был закрытым). Под исключение могли попасть те лица, которые изначально имели иное вероисповедание, но приняли христианство. Именно

данным супругам венчание разрешалось без родительского согласия. Если же брак заключался лицами исламской веры, то требовалось соблюдение положений священных книг (Корана, Сунны, Иджмы и иных священных писаний). Между лицами, вступившими в брак по воле родителей и не достигшими совершеннолетнего возраста, браки должны считаться действительным и после достижения супругами совершеннолетия [2. С. 96].

Заключение брака в гражданской форме впервые было введено в Голландии в XVI в., затем распространилось в других странах: Англии, Франции, Германии и др. В России гражданская форма брачного союза впервые была применена в отношении старообрядцев по узаконению от 12 апреля 1874 г. В качестве единственно возможной и законной гражданская форма брака была утверждена Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г.¹ Именно данный документ упраздняет навсегда церковную форму брака и вводит заключение брака в государственных органах ЗАГС; законодательное закрепление преследовало цель – искоренить отжившие нормы и обычаи и впредь установить равенство всех граждан независимо от их вероисповедания. Однако данное нововведение по-разному оценивалось в суждениях философов и политиков, религиозных деятелей, широкой общественности страны. После революции 1917 г. церковь была отделена от государства, и вследствие этого бракосочетание было выведено из-под регулирования церкви. Принятый позднее Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 ноября 1918 г. РСФСР² признавал браки, заключенные до 20 декабря 1917 г., т.е. те, которые оформлялись по религиозным обрядам в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством. Соответственно, никаких дополнительных правовых действий по приданию им государственного признания не требовалось. Это было вполне разумное правовое решение.

Ряд исследователей отмечает, что советская власть к религиозному обряду венчания относилась безразлично. Но принятый позднее новый кодифицированный семейный закон – Кодекс законов о браке, семье и опеке (1926 г.)³ – рассматривал зарегистрированные браки как бесспорное доказательство наличия супружеских отношений. Данный документ позволял ранее венчавшимся зарегистрировать свой брак через органы ЗАГС с указанием срока фактической семейной жизни. Такое положение дел имело место вплоть до введения в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР: «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства», об установлении почетного звания «Мать-героиня», учреждении ордена «Мате-

¹ О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.

² Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.11.1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

³ Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19.11.1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

ринская слава» и «Медаль материнства» от 8 июля 1944 г.¹, согласно которому, появилась возможность в судебном порядке признания себя супругами лицам, состоящим в фактических брачных отношениях.

Требования законодателя в брачно-семейной сфере были подвержены изменениям (по процедуре усыновления, взысканию алиментов, правам и обязанностям родителей и детей и др.), но процесс бракосочетания оставался прежним. Принятый позднее новый кодифицированный акт – Кодекс о браке и семье РСФСР, принятый в 1969 г.², установил новые правила; в частности, срок подачи заявления для вступления в брак; брачующимся разрешалось венчаться торжественно или в соответствии с религиозным обрядом венчания, но не вместо процедуры регистрации в ЗАГСе. Семья становилась и оценивалась государством как отдельная самостоятельная ячейка общества.

На рубеже XX–XXI вв. в социально-идеологическом плане в стране стали критиковаться свободные половые отношения; был взят курс на оформление стабильных, постоянных, крепких семейных отношений. Обществу понадобилось несколько десятков лет социального эксперимента в брачно-семейной сфере, чтобы уяснить, что стабильность государственного устройства во многом зависит от стабильности института брака и семьи.

Проблемы обновления институтов брака и семьи, имевшие место в дореволюционной и советской России, несомненно, не теряют своей актуальности и в современной России. Определенные черты революционной модернизации и сопряженные с ней проявления кризиса брачно-семейных отношений характерны и для современного общества; они были вызваны разрушением патриархального типа семьи, искоренением церковных основ семейно-брачных отношений. Государство им на смену утвердило светский характер брачно-семейных отношений.

Опыт исторических уроков нашей страны в брачно-семейной сфере бесценен; он позволил учесть языческие верования наций и народностей России, религиозные догматы и каноны, революционные идеи безбожия и законодательные установления при оформлении семьи как базовой ячейки общества. Действующее семейное законодательство основано на конституционных положениях о свободе личности и соответствует нормам международного права.

Литература

1. . . . Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.
2. . . . Трансформация института современной семьи // СОЦИС. 1995. № 10. С. 95–99.
3. Анализ брачно-семейного законодательства РФ в дореволюционный и послереволюционный периоды [Электронный ресурс] // Молодежный

¹ Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства», об установлении почетного звания «Матеро-героиня», учреждении ордена «Материнская слава» и «Медаль материнства»: Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. (в ред. 07.05.1986) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

² Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 г. (в ред. 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969 № 32. Ст. 1397.

научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XXXIV Междунар. студ. науч.-практ. конф. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/5\(33\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/5(33).pdf).

4. . Происхождение семьи, частной собственности и государства [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/355417-proishozhdenie-semi-chastnoj-sobstvennosti-i-gosudarstva.html>.

СЕМЕНОВА ИННА ЮРЬЕВНА – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (iysemenova@mail.ru).

Inna Yu. SEMENOVA

**REVISITING THE HISTORY OF THE FORMATION
AND DEVELOPMENT OF FAMILY AND MARRIAGE INSTITUTIONS
IN THE DOMESTIC PRE-REVOLUTIONARY
AND SOVIET FAMILY LEGISLATIONS**

Key words: marriage, family, form of concluding marriage, marital cohabitation, historical family values, religious marriage dogmas and beliefs, canonical marriage ideas, canons of the Russian Orthodox Church about marriage and family.

The article analyzes the issues related to the history of marriage and family institutions formation and development in the domestic pre-revolutionary and Soviet family legislations. The author examines the basic religious postulates and church dogmas that for many centuries determined the patterns of family life and marriage relations in Russia. The results of the study the author advanced the opinion that in designated historical periods the basic rules regulating marriage and family relations were laid, the observance of which was ensured by the church's ideology and coercive power of the secular authorities; the legislative regulations under consideration played a significant role in the further development of domestic family law. The author pays special attention on the fact that in modern Russia, where the church is separated from the state, in the marriage sphere, there is a co-operation of the Russian Orthodox Church and the state in matters of psychological assistance to the family, raising children and mutual respect for spouses.

References

1. Golod S.I. *Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family and marriage: historical and sociological analysis]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1998, 272 p.
2. Gurko T.A. *Transformatsiya instituta sovremennoi sem'i* [Transforming the Modern Family Institute]. *SOTsIS*, 1995, no. 10, pp. 95–99.
3. Dymbrylova I.E., Dugarova Zh.S. *Analiz brachno-semeinogo zakonodatel'stva RF v dorevolyutsionnyi i poslerevolyutsionnyi periody* [Analysis of the marriage and family laws of the Russian Federation in the pre-revolutionary and post-revolutionary periods]. Available at: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/5\(33\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/5(33).pdf).
4. Engels F. *Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats*. Zurich, 1884 (Russ. ed.: *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva*. Available at: <https://e-libra.ru/read/355417-proishozhdenie-semi-chastnoj-sobstvennosti-i-gosudarstva.html>).

INNA Yu. SEMENOVA – Senior Teacher of Civil Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (iysemenova@mail.ru).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.П. Дамбаева

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ КЛАСТЕР КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ
ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ..... 1

И.П. Данилов, Т.И. Ладыкова, А.Г. Краснов

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ МОНИТОРИНГА ИЗМЕНЕНИЯ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ
В ПРОЦЕССЕ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ 9

И.П. Данилов, С.Ю. Михайлова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ
ПРОЦЕССОВ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.....17

Н.З. Зотиков

РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ
В ПРОВЕДЕНИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ22

А.В. Прокопьев, Т.В. Иванова

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ34

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.А. Кузьмин

КАТЕГОРИЯ «ЛИЧНОСТЬ» В ТЕОРИИ ПРАВА
(СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ).....46

В.И. Маламура

ДОСУДЕБНАЯ ЗАЩИТА НАРУШЕННЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ:
СПЕЦИФИКА И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА.....54

И.Ю. Семенова

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ СЕМЬИ И БРАКА
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ
И СОВЕТСКОМ СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ.....62